

בערות ציחק

Толдот • Ваеце

Власть эрев рав
По урокам рава Моше Шапиро

Эсав и первородство
Рав Пинхас Перлов

«Желающий тшув»
Рав Борух Шломо Рабинович

Введение в законы Шаббата
Рав Александр Кац

Правила понимания
высказываний мудрецов
Рав Хаим Фридлендер

Тора Израиля и окружающий мир

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Авторы, переводчики и составители
рав Александр КАЦ; рав Берл НАБУТОВСКИЙ;
рав Пинхас ПЕРЛОВ; рав Овадья КЛИМОВСКИЙ;
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ; г-жа Рут ГАЛЬЧУК

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

10 ₪

Цена журнала
Первые 4 номера — бесплатно

Подписка на журнал:
+972 (0) 52 562 47 20; +972 (0) 52 712 66 26

Способы поддержки деятельности Фонда «Беерот Ицхак»

- ✓ Участие в наших благотворительных акциях
подробности на www.beerot.ru/charityevent
- ✓ Поддержка наших проектов
на www.beerot.ru/charity

Реквизиты для пожертвований

Банковский перевод внутри Израиля:

Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538),
№ счета 389-044. Имя владельца счета קרן ליתרון

Международный банковский перевод:

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration Number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

Реквизиты для переводов в США, Англии, Германии (с возможностью возврата налогов) находятся на www.beerot.ru/paymentoptions

Перевод на PayPal: paypal@beerot.ru

Перевод на QIWI кошелек: 8 953 144 20 07

Перевод на Яндекс.Деньги: 410015076354740

Отдел рекламы и маркетинга

reklama@beerot.ru

Распространение приветствуется!

При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники.

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Обращаем внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Верстка и дизайн выполнены

JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра

Фаня Сара бат Эстер

Слава бат Лея

Содержание

Недельная глава Толдот

- 3 | Лакомства к субботнему столу
Рав Шломо Левинштейн
- 6 | Эсав и первородство
Рав Пинхас Перлов

Недельная глава Ваеце

- 9 | Лакомства к субботнему столу
Рав Шломо Левинштейн

Еврейский взгляд

- 12 | Власть эрев рав
По урокам рава Моше Шапиро

Еврейское мировоззрение

- 16 | Правила понимания высказываний мудрецов
Рав Хаим Фридлиндер
- 20 | «Желающий тшувы»
Рав Борух Шломо Рабинович

Еврейский закон (алаха)

- 26 | Хаей Адам. Законы о чтении свитка Торы
Рав Авраам Данциг
- 30 | Введение в законы Шаббата
Рав Александр Кац

Еврейский дом

- 32 | Добрые дела и личный пример
По материалам уроков рава Моше Айнхорна

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Толдот

Рав Шломо ЛЕВИНШТЕЙН

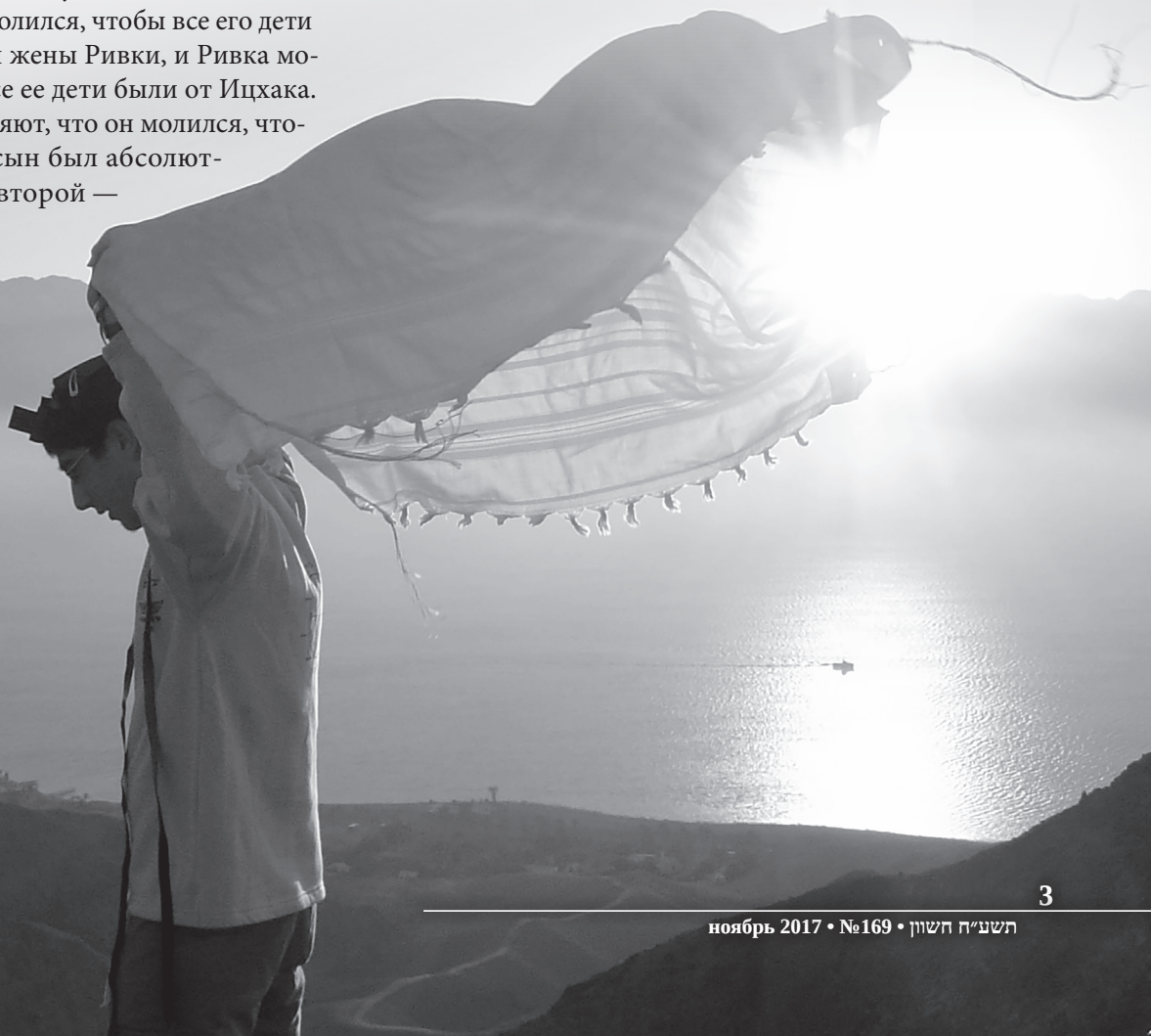
Чья заслуга?

«И молил Ицхак Г-спода в присутствии жены своей, ибо бесплодна она; и внял его мольбе Господь, и зачала Ривка, жена его» (Берешит, 25:21).

Много лет (Мидраш говорит, 20) Ицхак и Ривка были бездетными. Они молились о потомстве, о праведных сыновьях, но детей все не было. Ривке мешало благословение, которое дали ей мать и брат перед расставанием — благословение злодеев («Сестра наша! Ты стань тысячами и десятками тысяч! И да овладеет потомство твое вратами своих ненавистников!»). И, наконец, она попросила Ицхака пойти помолиться вместе с ней на гору Мория — место, где произошло *акедат Ицхак*, место будущего Храма.

Ицхак знал, что у него будет двое детей. Мидраш говорит, что он молился, чтобы все его дети были от его праведной жены Ривки, и Ривка молилась о том, чтобы все ее дети были от Ицхака. Наши мудрецы добавляют, что он молился, чтобы хотя бы один его сын был абсолютным праведником, а второй — как получится.

Раши к этому стиху говорит: «Внял ему... Но не ей. Потому что не сравнить молитву праведника, сына праведника, с молитвой праведника, сына нечестивца, поэтому ему, а не ей». Привычный комментарий гласит, что молитва праведника сына праведника была принята первой. В книге «Арвей Нахаль» написано, что комментарий стоит читать с вопросом: «Ему, а не ей?» Ведь в других примерах Всевышний слушал скорее молитву *цадик бен раша* (праведника, сына нечестивца), как в случае, когда раби Акива и раби Элизер молились о дожде, и была принята молитва раби Акивы, поскольку ему пришлось ломать свою природу и свои качества, чтобы стать праведником. Но в данном случае они молились в заслугу друг друга. Ривка просила, чтобы ей было дано спасение в заслугу Ицхака. А он молился о спасении в заслугу ее. И его молитва была принята, поскольку ее заслуги в достижении праведности больше.

Ривка чувствовала боли, когда проходила мимо домов нечестивцев, где служили идолам, но и когда проходила мимо домов учения — ешивы Шема и Эвера. Раши пишет, что, когда она проходила мимо домов учения, Яков бежал, резко двигался, чтобы выйти, а когда мимо домов идолослужения — Эсав двигался, чтобы выйти. Когда Раши пишет про Эсава, то не употребляет слово «бежал». Почему?

Мы знаем, что Яков был зачат первым, поэтому находился дальше от выхода, а Эсав, зачатый вторым, был ближе. Поэтому Якову нужно было побежать и перегнать Эсава.

Яков и Эсав еще в утробе матери ссорились о первенстве. Мидраш говорит: Эсав грозил Якову, что если тот не даст ему выйти первым, он в процессе родов убьет мать. Яков отвечал: «Какой злодей! Еще не родился, а уже хочет проливать кровь!»

Подобное тянется к подобному

Как может быть, что Ривка ходила мимо домов идолослужения? Что ей там было нужно?

На самом деле она не ходила там, где открыто поклонялись идолам. Понятно, что такие места не для нашей праведной праматери. Она ходила мимо обычных домов, но у Эсава было «развито обоняние» на такие вещи: он хорошо чувал, где идолопоклонство.

Рав Ицхак Эльханан, который был главой раввинского суда в Антиполи, рассказывал, что в их городе у одного человека помутился разум (вселился злой дух), и когда этот несчастный видел негодного, нечестивого человека, он бросался к нему с объятиями и поцелуями, а когда видел праведника — бежал от него. Рав говорил: сегодняшние газеты похожи на этот «злой дух». Человека, в котором они чувствуют даже 50% нехорошего, они обнимают, целуют его, но если видят праведника — не могут его выносить...

Двуличие и простота

«И выросли отроки, и стал Эсав человеком, сведущим в ловле, человеком полевым; а Яков — человеком бесхитростным пребывающим в шатрах» (Берешит, 25:27).

Раши говорит, что Эсав был знатоком ловли, то есть умел окрутить и обмануть своего отца, спрашивая у него «праведные» ученые вопросы: «Как отделить десятину от соли и соломы?», хотя от них не нужно отделять. Ицхак думал, что Эсав ревностно исполняет заповеди. «Человеком полевым» — то есть праздным, который бродит по полям с луком и охотится. В обоих случаях сказано *иш* — человек, то есть в доме он был одним человеком, а вне дома — другим. А про Якова *иш* сказано один раз — он был везде одинаков.

Про Якова сказано *там*, простой, бесхитростный. Так ли это? Раши говорит: «Не искусен во всем этом. У него что на сердце, то на устах. Того, кто не изворотлив (*ло хариф*) на обман, называют бесхитростным». Яков был простым? Это совсем не так, ведь он придумал формулу: «Я (Яков), Эсав — первенец твой». Его никак нельзя назвать простым.

Шла а-Кадош говорит, что слово *хариф* (изворотливый) в данном случае нужно понимать иначе. В главе Ваэра (Шмот, 9:32) написано: «А пшеница и полба не были сломаны, так как поздние они». Когда сеют зерно, есть ранние и поздние посевы. Поздние — *алифот*, как в главе Ваэра, а ранние — *харифот*. Отсюда понятно, что Яков не был простаком, он лишь не торопился (*ло хариф*) обманывать, то есть умел, но не спешил пользоваться своим умением.

От кого бы мы ожидали большего преуспевания в жизни? От «делового охотника» Эсава, или от «сидящего в шатрах» Якова? Если представить современными терминами — мафиози или учащийся ешивы? Ответ напрашивается сам. Однако все вышло наоборот. Яков добился первородства и получил благословения, то есть с материальной

точки зрения получил все блага. Когда Всевышний хочет, человек может сидеть и учиться, а все дела устроятся для него.

Спор о втором месте

«Вот я близок к смерти, для чего же мне первородство?» (Берешит, 25:32).

Простой смысл ясен: Эсав знает, что с его образом жизни, где на каждом шагу опасности (особенно после того, как он убил Нимрода, и ему могут начать мстить), смерть поджидает за каждым кустом. Не люди, так звери на охоте. Поэтому он живет сегодняшним днем, данным моментом, и для него важнее всего немедленно поесть, а там — будь что будет.

Комментарий «Авней Шоам» говорит иначе. Весь разговор, по мнению «Авней Шоам», кроме первородства, касался Маарат а-Махпела. Его комментарий гласит, что, когда сыновья пришли хоронить Якова, Эсав встретил их у Маарат а-Махпела. И спросил: «Что вы тут делаете?» Они ответили и добавили, что ему-то точно там делать нечего, ведь он продал свое право. Он возразил, что продал только первородство, но не захоронение. На момент заключения соглашения о первородстве были две свободные могилы, и обе они принадлежали первенцу. (То есть, если бы Яков не купил бы первородство, у него не было бы ни одного захоронения в Маарат а-Махпела.) В момент продажи первородства Эсав продал из них только одну. В эту одну могилу Яков положил Лею. Теперь же Эсав утверждает, что его место рядом с Леей (как было изначально предсказано).

Однако это его утверждение ложно. Когда Йосеф просит фараона о погребении отца, он говорит со слов Якова: «В могиле, которую я выкопал (приобрел) себе» (Берешит, 50:5). Когда же Яков купил ее? Возвращаясь в Кнаан, Яков встречается с Эсавом и предлагает тому гору золота — все, что он нажил, работая у Лавана — за вторую могилу. И Эсав продает ее. Ныне, стоя у пещеры, сыновья Якова напомнили об этом Эсаву.

Но сейчас, в нашей главе, когда им обоим по 15 лет — разве о погребении печется Эсав? Он думает, что умрет в поле, его тело сгрызут дикие звери и склюют птицы, некому будет хоронить его. Поэтому он с легкостью расстается с местом в Маарат а-Махпела.

Когда Яков получает благословения Ицхака, Ривка просит его бежать из дома и говорит: «Для чего мне лишиться сыновей, вас обоих в один день?» (Берешит, 27:45). Она знает, у нее было пророчество, что они умрут в один день. Так и произошло. И причиной был их спор о Маарат а-Махпела. Она знала, что так будет, только хотела отдалить это на несколько десятков лет, поэтому попросила Якова бежать.

Было с собой

«А Яков дал Эсаву хлеб и похлебку чечевичную, и тот ел и пил» (Берешит, 25:34).

Зачем Яков дал Эсаву хлеб? Чтобы Эсав не сказал впоследствии, что он был вынужден согласиться на продажу, испытывая муки голода, находясь при смерти от истощения. Но, съев 2 куска хлеба, человек уже не находится в опасности, значит, если он хочет продолжать трапезу, он осознанно идет на сделку (кроме того, мидраш говорит, что еда была лишь частью, в действительности Яков передал Эсаву еще и внушительную сумму).

А что он пил? Можно сказать, что ел хлеб, а пил похлебку. Но есть другой комментарий.

Эсав ел суп с хлебом, а пил вино, потому что вино было у него всегда с собой. Он не надеялся, что в том месте, где он будет есть трапезу, подадут и вино, и всегда носил его с собой.

Рав Йехезкель Абрамский говорит, что этому мы должны учиться у Эсава. Эсав никогда не ходил без своего вина, а мы никогда не должны выходить из дома без вина Торы. Это значит, что у человека всегда должен быть «с собой» хотя бы короткий ворт, которым он может приправить трапезу.

Подготовила Зисси СКАРЖИНСКАЯ

Эсав и первородство

Рав Пинхас ПЕРЛОВ

«И дал Яаков Эсаву хлеба и похлебку из чечевицы; и он ел и пил, и встал, и пошел; и пренебрег Эсав первородством» (Берешит, 25:34). Казалось бы, достаточно сказать: «И дал Яаков Эсаву хлеба и похлебку из чечевицы». Например, как при покупке Авраамом пещеры Махпела написано (там, 23:16): «И отвесил Авраам Эфрону серебро, о котором он говорил в услышание сынам Хета, — четыреста шекелей серебра». Не написано, что делал Эфрон с этим серебром. Сделка состоялась, а далее сказано: «И стало поле Эфроново... за Авраамом». Но об Эсаве зачем-то сказано далее: «...и он ел и пил». Мало этого, сказано тут же: «...и встал, и пошел». Что он еще должен был делать, как не есть и пить то, что ему дали, а затем — встать и уйти? Тем более, что он требовал, чтобы Яаков вливал ему похлебку прямо в глотку, как пишет там Раши. Яаков, конечно же, это исполнил, так что «дал» и «ел» — это было одно совместное действие! И уж тем более — «и пренебрег»: разве только сейчас пренебрег, а не с самого начала?

Дело в том, что это действие («дал» и «ел») стало совместным, одновременно исполняемым двумя сторонами *киньяном* — процессом приобретения — в сделке купли-продажи первородства.

С чего все началось? Эсав предстает перед Яаковом «усталый» и просит «вливать в него похлебку». Что за странная просьба: здоровый взрослый человек не может донести ложку до рта? Усталость Эсава необычная: он оставил все свои силы на поле, с которого сейчас вернулся... Ибо посвятил всего себя целиком, всю

жизнь свою тем делам, которые он делает в поле, и ничему другому... Ничему, что связано с первородством, и потому оно ему подобно смерти...

Нечто подобное, но с совершенно иными целями, находим в словах наших мудрецов об Исахаре и Звулуне: последний буквально вкладывает пищу в рот первого. (Хотя там нет необходимости понимать это буквально; там это означает, что Звулун освободил Исахара от всех забот о пропитании.) Ведь Исахар посвящает свои силы, без всякого остатка, Торе. Таким образом осуществляется *киньян* — приобретение удела в Торе Звулуном. Так же это первоначально задумано было, кстати, и с Яаковом и Эсавом...

Еще вопрос: почему такая простая и дешевая еда — чечевичная похлебка? Был ли в этом еще какой-то смысл, кроме причины, указанной Раши, что это была скорбная трапеза после смерти их деда Авраама? А если бы эта сделка не совпала со смертью Авраама, Яаков, может быть, дал бы Эсаву другую еду,

достойную такой великой и важной вещи, служившей здесь предметом купли-продажи, как первородство? Возможно, что и не дал бы: здесь нет ведь рынка и нет рыночной цены, и цену устанавливает продавец — соответственно тому, как он сам оценивает предмет продажи. И еще: нет сомнения, что намекает нам здесь Тора, что все благо земного мира, к которым стремится Эсав взамен действительно ценного, духовного, взамен первородства, — в действительности не более чем чечевичная похлебка.

Ишмаэль тоже претендует на духовное наследие своего великого отца, но он первородства не продавал. По какому же праву возмущается Эсав (Берешит, 27:36): «Не потому ли дано имя ему Яков, что он обошел меня

уже дважды? Первородство мое он взял, и вот теперь взял он благословение мое!» Причем о первородстве он вспоминает и возмущается только сейчас, а до сих пор — ни много ни мало 48 лет — все было замечательно между братьями! (При продаже первородства им было по 15 лет, а при благословении Ицхака — по 63.) 48 лет — огромный срок, это у человека большая часть

активной и сознательной жизни...

” Будущий мир – за похлебку?! “

Четыре причины (как минимум) были у Эсава сказать: *ани олах ламут* — «я иду на смерть»:

а) общая, мировоззренческая — он не верит в будущий мир и оживление мертвых;

б) он охотник, и кроме этого стал в тот день на путь греха, и его может убить либо зверь, либо жертва разбоя;

в) в момент продажи он — смертельно уставший и голодный;

г) быть первенцем — это обязывает к служению, а это опасно (приказ Всевышнего об изготовлении *киора* — сосуда для омовения *кознами* рук и ног — сопровождается словами: «будут омывать... и не умрут», — а значит, без омовения — умрут, и подобно этому — во многих других

местах; и погибли Надав и Авиу, старшие сыновья Аарона, и многие из первосвященников, входивших в Святая святых во времена Второго Храма). Согласно этому последнему объяснению, решение Эсава было зрелым и осознанным, и оно не зависело от его голода и усталости...

Но через сорок восемь лет все выглядит для него иначе. Претензия Эсава — «дважды обошел», двойная, и здесь первая претензия — по поводу первородства — оправдывает вторую. Без первой не было бы места для второй. Суть первой — «Яков поймал меня в минуту слабости, когда я был голодный и усталый». Но если бы дело

было только в голоде, — насытившись, он мог бы еще немного задержаться, прийти в себя — и сообразить, понять,

что сделал что-то не то, отказаться от *меках таут* — ошибочной сделки — и сказать: «Я оплачу тебе еду и питье!» Но нет —

«...и встал, и ушел...» «Встал» — написано не зря; значит, было там место для обратного — посидеть еще, задержаться. После важной трапезы никогда не уходят сразу, — но Эсав не видел важности в том

«товаре», который он продал, — для него это была «делка мимоходом». «Ушел» — захотел поскорее отдалиться от Якова вместе с его новообретенным первородством — после того, как сам пренебрег им. Более того, он полагал в тот момент, что совершил удачную сделку, и это он «обошел» Якова: избавился от обузы первородства, да еще и еду в придачу получил. И пренебрежение его в конце — совсем не то, что было вначале, ведь теперь он уже сыт и у него есть силы.

Так почему же потом, через много лет, он вдруг передумал — осознал великую важность и первородства, и благословений?

Есть известная история о торговце, который получил на ярмарке хорошую прибыль, а потом, празднуя в кабаке свой успех, в пьяном угаре продал кому-то свой будущий мир за один рубль. Вернувшись домой, он хвастает жене: мол, я заработал благодаря моему трудолюбию, удачливости и ловкости многие тысячи, а потом, в кабаке, уже совершенно ни за что, добавил к этому еще рубль! Жена спрашивает: что значит «ни за что»? Отвечает: я продал мой будущий мир! Говорит ему жена: иди, найди того, кому продал, упали ему в ноги, заплати ему любые деньги и отмени эту сделку! Я не хочу и не могу жить с мужем, у которого нет будущего мира!

У того торговца прозрение произошло сразу после продажи, а Эсав был доволен и счастлив сорок восемь лет...

В действительности у Эсава все очень просто. Яков хочет и добивается первородства, служения. Он принимает на себя *наасе* — «исполним», то есть бремя многих заповедей и опасностей, и не желает оставлять этого в недостойных руках, — и действует единственно возможным путем, по своей инициативе, не ожидая защиты и помощи от матери. Эсава же служение, связанное с обязанностями и даже риском для жизни, совершенно не привлекает и не соблазняет. Но когда он слышит

” Почему евреи – иррациональны? “

от отца о благословениях... В благословениях он видит права, одни лишь права и блага! Причем среди прочих благ — также *нишма* без *наасе* — «постигнем» без «исполним», то есть высочайшие духовные вершины без великих трудов и жертв! Прав ему хотелось бы побольше, а обязанностей — поменьше. Принять то и другое органично, как «единый пакет», одно целое, — Эсав не может. (Хотя ради больших прав может потерпеть некие обязанности, трактуемые им как связанные с первородством, по своему выбору и произволу.) В этом коренное различие между братьями, а в дальнейшем — между народами, которые от них произошли. У духовных и физических потомков Эсава отношения с Всевышним строятся, в лучшем случае, как «брак по расчету», или как «трудовой договор» наемного работника, в котором оговорены работа и зарплата. И потому сказали мудрецы: еврей, сказавший: «Даю *цдаку* — пожертвование, чтобы выжил мой [больной] сын», — полный праведник. А потомок Эсава, не имеющий основанно-

го на Торе взгляда и отношения к миру и к жизни и делающий, казалось бы, то же самое, — нет. Почему? Различие между ними проявится, если сын не выживет. Еврей, при всей его скорби по сыну, будет доволен, что исполнил заповедь *цдаки*, а потомок Эсава сочтет себя обманутым. И то же самое — в известной *агаде* о том, как в конце времен все народы попросят для себя одну заповедь, получают ее и построят *сукку*: если в ней будет жарко, то не просто покинут ее, но и «хлопнут дверью».

Но у евреев другие отношения с Всевышним. Мы — Его рабы и сыновья. Мы представляем миру иную модель отношений между Творцом и сотворенными.

И потому еврей непонятен для окружающего мира. Мы иррациональны, ибо мотивы наши зачастую непостижимы для окружающих. А если даже постижимы умом, то неприемлемы сердцу.

«Бремена тяжелые, неудобноносимые» — таким, словами одного русского писателя, окружающие видят бремя нашего служения. Людям же нужно что-то легкое, «удобноносимое». На что-то они соглашаются, но при этом хотят быть и считать себя стоящими на высочайших духовных вершинах. Но еврейская концепция взаимоотношений с Творцом — для них только помеха.

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Ваеце

Рав Шломо ЛЕВИНШТЕЙН

Кто важнее?

«И взял он из камней (того) места, и положил себе изголовьем, и лег на том месте» (Берешит, 28:12).

Сколько камней взял Яаков? Есть мнение, что 12. Но есть другое мнение, что камней было три. Как известно, далее все камни спорили, на который из них праведник положит голову. Всевышний разрешил их спор, соединив все камни в один большой.

Рав Йехезкель Абрамский говорит об этом так: великие народа Израиля, то есть Авраам, Ицхак и Яаков — соответствуют трем основам, на которых стоит мир: Тора, *авода* (служение) и *хесед* (благодеяние). Авраам — это *хесед*, Ицхак — это *авода* (он сам должен был стать жертвой на *акедат Ицхак*), а Яаков — Тора. Эти три основы — три камня — на которых стоит мир.

Яаков пришел в место, где в будущем будет стоять Храм, основа основ мира. И здесь камни стали спорить: «На меня праведник положит голову», то есть «я самый главный». Которая из основ мира — главная? Тора? Служение? Хесед? Всевышний увидел, что они ссорятся и соединил их в одну основу, в один камень.

Тот, кто действительно хочет стать цельным человеком, должен объединить в себе все три основы. «И поднялся Яаков рано утром, и взял он камень, который положил себе изголовьем, и положил его постаментом, и возлил елей на его главу. И нарек имя месту тому Бейт-Э-ль» (Берешит, 28:18-19). Яаков понял: там, где объединились все три основы — там дом Б-га.

Вопросом на вопрос

Но, может быть, Яаков и вовсе взял один камень? Ведь не написано, что он взял несколько. Был один и остался один. Такой вопрос задает Тосафот (Хулин, 91б). А в «Пиркей де-раби Элиэзер» написано, что Яаков взял камни

с жертвенника, на котором Авраам должен был принести в жертву Ицхака. Но ведь камнями с жертвенника нельзя пользоваться как подушкой! Они *экдеш* (освящены, словно их пожертвовали в Храм)!

Второй вопрос отвечает на первый. Автор книги «Имрот Ашем» пишет: Яаков действительно взял «из камней того места» **несколько**, чтобы сделать ограду вокруг себя — от диких зверей, то есть по причине **опасности**. Из одного камня не сделаешь ограду. А во время опасности можно пользоваться тем, что посвящено в Храм (царь Давид ел *лехем апаним* — хлеб подношения — когда попал к священнослужителям города Нов, потому что он был очень голоден, это была опасная для жизни ситуация).

Как стать бессмертным?

«И нарек имя месту тому Бейт-Э-ль; однако Луз — имя города изначально» (Берешит, 28:19).

Рав Эльяшив поясняет этот стих. Обычно люди не думают о смерти. Человек в 18 лет считает, что он будет жить вечно. Но проходит время, и ему становится все яснее, что это не так. Тогда он начинает задумываться, как увековечить свое имя, как остаться в памяти потомков. Можно учредить фонд, построить больницу и таким образом обессмертить память о себе.

Мидраш рассказывает, что город Луз был уникальным — там не властвовал ангел смерти. Те, кто там жил, не умирали. Наш праотец Яаков как бы отвечает на это: нет такого, что человек стал бессмертным. Если ангел смерти не может зайти в город, то ноги человека сами вынесут его из города — навстречу ангелу смерти. «Ноги человека в ответе за него» (Сукка, 53), то есть в ответе за то, чтобы человек осуществил свой путь.

Яаков говорит нам: оставьте Луз, идите в... бейт-мидраш! Идите в дом учения! «Нет у Всевышнего в этом мире (ничего), кроме 4 локтей закона», это Бет-Э-ль, дом Б-га. Если человек зашел в бейт-мидраш, учит Тору, Яаков-авину гарантирует: у него есть доля в вечной жизни.

Вопрос наследования

Почему Яакова вспоминают в молитве о дожде? А именно стих «И взял себе Яаков прут белого тополя свежий, и орешника, и каштана, и надрезал на них надрезы белые, обнажая белое, что на прутьях» (Берешит 30:37). Это странно, неужели из-за прутиков нам полагается дождь?

Прежде всего: зачем Яаков делал эти пруты? Он заключил с Лаваном сделку, что только скот определенного окраса переходит к Яакову. С точки зрения биологии — невозможная сделка, ведь Лаван забрал из стада всех «козлов с отметинами на голенях и пятнистых, и всех коз крапчатых и пятнистых, всех, на которых белое, и всех бурых среди овец, и передал в руки своим сыновьям». В стаде Яакова не осталось генетического материала, чтобы природным способом родился скот требуемого окраса — у него были только одноцветные. И, по условиям соглашения, с этого момента, если бы родились пятнистые, крапчатые — они отошли бы к Яакову. Но практически это невозможно. Однако Яаков ставит пруты на водопое — и рождается то, что нужно.

Но если посмотреть дальше, станет ясно, что работа Яакова была лишней. «И было в пору, когда ярился скот, и поднял я глаза мои и увидел во сне: вот козлы, взошедшие на скот, с отметинами на голенях, крапчатые и опоясанные» (там же, 31:10). Раши поясняет, что ангелы брали этих козлов из стада сыновей Лавана и приводили их к самкам из стада Яакова. Зачем же тогда Яаков делал пруты?

Вмешательство ангелов — это чудо. Яаков, будучи праотцом еврейского народа, понимает, что чудеса даются за заслуги, а заслуги могут еще понадобиться его потомкам. Поэтому Яаков делает *иштадлут* (прилагает усилия), чтобы все было (или казалось) как можно более естественным, сообразным природе. Яаков уже тогда думает о том, что он оставит в наследство нам, своим далеким потомкам. Какие заслуги будут у нас, когда мы будем просить Всевышнего о чем-то важном, например, о дожде.

Чем обязан?

Рамбам в «Законах о царях» (9:1) пишет: «Адам получил 6 заповедей, Ноах еще одну (запрет есть от живого, поскольку Адаму нельзя было употреблять в пищу животных, и его этот запрет не касался), Авраам получил заповедь обрезания, Ицхак — заповедь *маасер* (десятина), Яаков получил заповедь о *гид анаше* (не употреблять в пищу седалищную жилу)».

Возникает вопрос: а как же Яаков говорит: «Камень этот, который я положил постаментом, будет Домом Б-жым, и от всего, что Ты дашь мне, я отделию десятину Тебе»? Ведь уже его отец принял на себя эту заповедь! Значит, Яаков тоже обязан ее исполнять. Почему теперь он ставит условия: «Если будет Б-г со мной...»?

Можно сказать, что Ицхак отделял *маасер* (десятину) только от урожая, а Яаков обещал отделять от всего, то есть и от доходов, и даже буквально — от всего, в том числе от детей. Сын Яакова Леви был посвящен, чтобы служить Всевышнему как *маасер* от детей. Но есть и Гемара (Ктубот, 50), которая говорит, что Яаков обещал *хомеш*, то есть пятую часть.

И отсюда наши мудрецы учат, что никогда не должен человек тратить из своего имущества на цдаку, на заповедь больше пятой части, чтобы он не обеднел и не стал сам нуждаться. И Рамбам пишет в законах о цдаке так же, однако добавляет, что даже если человек даст больше, никогда не обеднеет. Как же это состыкуется? Ор а-Хаим пишет, что в обычной ситуации не должен давать больше пятой части, но если бедняки в его городе находятся в совсем бедственном положении, то должен тратить даже больше пятой части на цдаку — и не обеднеет. [Кроме того, это ограничение не распространяется на поддержку изучения Торы. Звулун по отношению к Иссахару — не жертвователю, а инвестор. См. Хафец Хаим, «Аават Хесед». — прим. ред.]

А кому Яаков отдавал свою цдаку? Если серьезно подумать, то остается только одно место, куда Яаков жертвовал от своего дохода. Это не дом его отца — тот не нуждался. Вокруг практически все

были идолопоклонниками... Яаков, видимо, давал *хомеш* на единственное место, где учили законы известных заповедей, где приближали людей к Б-гу — на ешиву Шема и Эвера.

Проверка

«И было: когда услышал Лаван весть о Яакове, сыне сестры своей, выбежал он ему навстречу, и обнял его, и поцеловал его, и ввел его в свой дом» (Берешит, 29:13).

Интересно, что, когда пришел Элизер сватать Ривку за Ицхака, Лаван, прежде чем пригласить его, освободил свой дом от идолов, как написано: «И сказал он: “Войди, благословенный Г-сподом! Почему стоишь ты снаружи? Я же освободил дом и место для верблюдов”». Элизер не хотел заходить в дом, наполненный идолопоклонством, и Лаван был готов выбросить истуканов из дома. А теперь для Яакова он этого не делает.

«Беэр Маим Хаим» пишет: на Лавана произвело большое впечатление то, что Элизер пришел с верблюдами, груженными подарками и всяким добром. И за это он был готов выкинуть из дома даже своих божков. Но Яаков выглядит совсем не так презентабельно — верблюдов нет, на себе тоже ничего не несет — Лаван ведь пощупал. Так что ради такого случая Лаван не стал церемониться. За бесплатно он не выкидывает своих идолов.

А как же Яаков заходит в дом, где стоят идолы? «Мошав Зкеним» отвечает: Яаков хотел посмотреть, как ведут себя Рахель и Лея в отношении идолопоклонства. В наше время это можно уподобить дому, в котором есть телевизор. Если выставить его временно, это не покажет, смотрят его дети, или нет. Но если зайти в дом «как он есть», в котором работает телевизор — тогда станет понятно, кто его смотрит.

Имена рассказывают

«И зачала она еще, и родила сына, и сказала: Ибо услышал Г-сподь, что нелюбима я, и дал Он мне также и этого. И нарекла ему имя Шимон» (Берешит, 29:33).

А как же с первым сыном, Реувеном? Про нее не говорили раньше, что она нелюбима? Это только сейчас началось? Совсем наоборот. «Тосефет Брахот» пишет: когда Лея была беременна Реувеном, она достаточно наслушалась, что люди говорили: «Яаков не любит ее, она носит ребенка, который должен был быть Рахели, больше у нее от него детей не будет — теперь-то он знает, кто его жена». И поэтому, когда она забеременела и родила Шимона, она напомнила людям, что они были неправы, говоря в первый раз, что она нелюбима и что этот ребенок последний. Яаков не отдалился от нее, и вот — тому подтверждение.

В Гемаре (Брахот, 76) написано: «С того дня, когда Всевышний создал мир, не было человека, который поблагодарил бы Б-га, пока не пришла Лея и поблагодарила, как сказано: “На сей раз возблагодарю Г-спода”».

Однако в псалме 92, авторство которого принадлежит Адаму, сказано: «Псалом. Песнь на день субботний. Хорошо славить (благодарить) Г-спода и петь имени Твоему, Всевышний». Получается, что первым был Адам?

Первое, самое простое объяснение, что Адам не благодарил сам, он только сказал, что это хорошо — благодарить. Второе объяснение сложнее, его приводит Хида. Адам сказал этот псалом после того, как был суд Всевышнего над Каином, убившим Эвею. Когда Каин вышел, Адам спросил его: каков твой приговор? Каин ответил, что он сознался, раскаялся — и ему облегчили приговор. И тогда Адам сказал этот псалом «*Тов леодот ла-Ашем*», только *леодот* здесь не в значении славить и не в значении благодарить, а в значении *леитвадот*, признаваться, признавать свою вину.

Есть еще объяснение. Адам сказал, что хорошо благодарить Г-спода, а Лея сделала открытие: она знала, что у Яакова будет 4 жены. Подсчитав, что каждой полагается тогда по 3 ребенка, она поняла, что ей уже дали больше, чем ей причиталось! И она поблагодарила за то, что ей было дано больше, чем полагалось изначально.

Подготовила Зисси СКАРЖИНСКАЯ

Власть

По урокам рава Моше ШАПИРО

1. Перед самым приходом Машиаха народу Израиля будет противостоять еще один грозный противник. Этого неприятеля принято называть *эрев рав* — «смесь народов».

Впервые евреи столкнулись с *эрев рав* еще при выходе из Египта. Когда у горы Синай началось поклонение золотому тельцу, Всевышний повелел Моше: «Иди, спустись вниз, ведь растлился твой народ, который ты вывел из земли Египта» (Шмот, 32:7).

Раши поясняет: поскольку написано «твой народ», а не просто «народ», речь идет о «смеси народов» — многочисленном сборище иноплеменников, принятых Моше в среду народа Израиля по его собственному решению.

В мидраше также утверждается, что и там, где в Торе написано **אֶרֶב** (*а-ам* — «этот народ») подразумевается *эрев рав*. Так, сказано: «И увидел **этот** народ, что Моше медлит спуститься с горы, и окружил **этот** народ Аарона, и потребовал: “Встань, сделай нам божество, которое пойдет перед нами, потому что этот человек Моше, который вывел нас из земли Египта, — мы не знаем, что стало с ним”» (там же, 32:1).

В мидраше разъяснено: «Собралось сорок тысяч иноплеменников, которые вышли из Египта вместе с евреями. Во главе их стояли два египетских жреца Йонус и Йомбрус, совершившие те магические действия перед фараоном (т.е. именно они превращали свои посохи в змей и т.п.). И все они обступили Аарона».

А затем в Торе сказано: «И снял весь **этот** народ золотые серьги с ушей своих...» (32:3) — Аарон бросил их в огонь, а жрецы Йонус и Йомбрус с помощью своей магии сделали тельца («Мидраш Танхума», Ки Тиса, 19).

эрев рав

2. Те иноплеменники, которые присоединились к народу Израиля при выходе из Египта, давно смешались с евреями, и памяти о них не осталось.

Но наши мудрецы утверждают, что с тех пор их души снова воплощаются в каждом поколении. Виленский Гаон говорит: «Все наглецы и нечестивцы поколения — из них, т.е. это их души, проходящие новое воплощение» (коммент. Агро к «Тикуней Зоар», 97).

Подобным же образом объяснено в книге «Лешем, Шево ве-Ахлама» выдающегося кабалиста рава Шломо Эльяшива: «Потомки *эрев рав* примешались к народу Израиля, и многие среди нас — из них».

А далее р. Шломо Эльяшив указывает: «Но все же все эти носители их душ, их реинкарнации (*гилгулим*), существенно отличаются от подлинных евреев». В чем же заключаются эти «существенные отличия»?

3. Оказывается, отличить людей с душами *эрев рав* не так уж просто.

Виленский Гаон прибегает к образному сравнению. Он напоминает, что у пшеницы есть три вида «отходов»: мякина, солома и отруби. А народ Израиля подобен пшеничному зерну, у которого есть три вида «отходов» — потомки Ишмаэля, потомки Эсава и *эрев рав*.

«Великий брод» в этом сравнении соответствует «отрубям», т.е. твердой оболочке зерна, которая присоединена к нему особенно крепко. Так и *эрев рав* — он особенно тесно связан с народом Израиля, и евреи перенимают его поступки (коммент. Агро к «Тикуней Зоар», 53а).

В отличие от потомков Ишмаэля и Эсава, *эрев рав* является частью народа Израиля — подобно тому, как отруби, накрепко присоединенные к зерну, составляют с ним единое целое.

По словам Виленского Гаона, евреи с душами *эрев рав* могут быть «из-

вестными людьми, которые строят синагоги и жертвуют средства для написания свитка Торы».

Но они поступают так лишь для того, «чтобы сделать себе имя» («Эвен Шлема», 11:8).

Во многих случаях эта «нечисть» находится не вовне, а внутри самого мира людей, изучающих Тору и выполняющих заповеди. Для

стороннего наблюдателя нечестивцы из *эрев рав* могут показаться частью мира святости — но их показная «святость» основана только на желании возвеличиться и прославиться.

Одна из основных их отличительных черт: они — склочники. Виленский Гаон утверждает, что «любой спор не во имя Небес инициируют потомки *эрев рав* — они стремятся наставлять других и властвовать над другими» (там же).

Еще одна определяющая черта, которая уже упоминалась: наглость. Это прямая противоположность основным качествам народа Израиля — скромности и стыдливости (см. Йевамот, 79а).

4. Чем более мы отдаляемся от времени исхода из Египта и получения Торы, тем *эрев рав* приобретает всё большую силу и власть в народе Израиля.

Виленский Гаон утверждал: «С течением времени духовный уровень поколений снижается, а великий сброд всё более набирает силу» («Эвен Шлема», 11:7).

Еврейские мудрецы предостерегали: максимальную силу *эрев рав* обретет в самом конце эпохи изгнания, как об этом сказано у Виленского Гаона: «Перед приходом Машиаха возрастет наглость, ...и люди из *эрев рав* станут “пастырями Израиля” — руководителями народа» (коммент. Агро к «Сифра де-Цинюта»; коммент. к «Тикуней Зоар Хадаш», 27б; см. «Зоар», 3, 279а).

5. Мудрецы Талмуда предупреждают: «Потомок Давида (т.е. Машиах) не придет до тех пор, пока не переведутся гордецы в народе Израиля» (Санедрин, 98а). С приближением эпохи Машиаха люди с душами *эрев рав* возобладают, и это выразится в максимальном росте наглости и гордыни («Эвен Шлема», 11:7).

На последнем этапе — прежде, чем «переведутся гордецы» — представители *эрев рав* обретут особую власть. Мудрецы Талмуда подробно описывают, в чем именно выразится эта доминантная роль «великого сброда».

«Перед приходом Машиаха, — предсказывается в Талмуде, — возрастет наглость, ...государство станет безбожным и не будет наставления. ...Мудрость знатоков оскудеет, боящихся греха станут презирать, истина окажется скрытой, юноши будут позорить старцев, а старцы стоять перед детьми. Сын станет поносить отца, дочь — восставать против матери, невестка — против свекрови, врагами человека станут его домашние. Лицо поколения будет подобно морде собаки, а сын не постесняется своего отца. На кого можно будет опереться? Только на нашего Отца, который на Небесах» (Сота, 49б).

Все перечисленные пороки общества станут выражением власти *эрев рав*. Именно поэтому этот перечень пороков

общества начинается с главного свойства людей с душами *эрев рав*: «возрастет наглость» — ведь это качество приводит ко всем остальным видам порчи.

В те дни «государство станет безбожным», и главы поколения будут безбожниками. Их атеизм станет порождением наглости и гордыни — ведь им представляется, что они сами способны направлять течение событий в соответствии со своей волей.

Мудрость знатоков Торы «оскудеет» в глазах толпы. Наглецы того поколения перестанут признавать величайшее значение мудрецов Торы и их книг. Таким путем они избавят себя от необходимости подчиняться власти мудрецов Торы.

«И не будет наставления» — наглость не позволит человеку принимать наставления, ведь он считает себя достаточно совершенным и не чувствует никакой потребности в исправлении.

Именно об этом периоде Виленский Гаон написал упомянутые выше пророческие слова: «Перед приходом Машиаха возрастет наглость, ... и люди из *эрев рав* станут “пастырями Израиля” — руководителями народа». Когда перед приходом Машиаха «возрастет наглость» — основное свойство людей с душами «великого сброда» — тогда они «станут пастырями Израиля».

6. В дни, когда власть над народом Израиля захватят представители *эрев рав*, Высшее Проведение даст нечестивцам временную удачу. «А другие евреи потянутся вслед за ними, увидев, что удача им улыбается», — предупреждал Виленский Гаон (коммент. к «Тикуней Зоар», 53а).

И еще более двух тысячелетий тому назад пророк Малахи предсказывал, что в конце последнего изгнания возвеличатся наглецы, которые восстанут против Б-га и преуспеют в своем восстании. Бунтари скажут: «Бессмысленно служить Б-гу! Какая польза от того, что мы служили Ему и в унынии ходили перед Б-гом Воинств?! А теперь мы считаем счастливыми совершающих беззаконие, и творящие нечестие устроились, мы испытывали Б-га, и уцелели» (3:14–15).

Рамхаль поясняет, что в ту эпоху Всевышний максимально «скроет Свое лицо», и поэтому нечестие возобладает. О том времени сказано: «Тогда они будут звать Меня, но Я не отзовусь».

И о том времени предсказано у пророка: «И истина окажется скрытой, и избегающий нечестия считается сумасшедшим» (Йешаяу, 59:15).

Слова Талмуда «Перед приходом Машиаха возрастет наглость» Рамхаль объясняет так: в поколении перед приходом Машиаха преуспеют наглецы, а тот, кто окажется наглее других — преуспеет больше всех.

Это называется «полным сокрытием», и оно необходимо для того, чтобы затем совершилось окончательное исправление мира (Рамхаль, «Даат Твунот», 166).

Но когда Машиах откроется, тогда «будут снова различать между праведником и грешником, между служащим Б-гу и не служащим Ему» (Малахи, 3:18).

«Придет тот день, пылающий, как печь, — предсказывает пророк, — и станут все намеренно грешившие и все творящие нечестие соломой, и спалит их тот грядущий день, — сказал Б-г Воинств» (там же, 3:19).

Это пророчество завершается наставлением о том, как преодолеть гордыню и устоять в те грозные дни: «Помните Тору Моше, Моего слуги, которую Я заповедал ему в Хореве (т.е. на горе Синай) для всего Израиля, уставы и законы» (3:22).

Соблюдающие законы Торы удостоятся великого блага, ожидающего праведников. При этом участь людей с душами *эрев рав* будет зависеть от их свободного выбора. Выдающийся кабалист р. Шломо Эльяшив (*Бааль а-Лешем*) поясняет: если евреи, в которых воплощены души *эрев рав*, будут совершать добрые дела, то и они смогут удостоиться великого блага, ожидающего народ Израиля в дни Машиаха, а также получат долю в Грядущем мире. Но без раскаяния и добрых дел «они будут полностью уничтожены, как и все нечестивцы народов мира». Однако «все те, кто являются евреями в полном смысле, пройдут процесс духовного исправления и удостоятся жить в эпоху возрождения из мертвых и обретут долю в Грядущем мире — все, без единого исключения».

Перевод — рав Александр КАЦ,
Книга «Верить и ждать. В ожидании Машиаха»
выпущена издательством «Пардес»
под редакцией рава Цви ПАТЛАСА

Правила понимания

Рав Хаим ФРИДЛЕНДЕР

Введение

Когда мы начинаем объяснять слова мудрецов как аллегории и намёки, не понимая их буквально, следует помнить, что этот подход справедлив только в отношении высказываний, которые в высшей степени затруднительно понять в буквальном смысле. Маараль в книге «Беер а-Гола» объясняет только те высказывания, которые вызвали затруднения в его время. Некоторые его современники, считавшие себя большими умниками, нападали на слова мудрецов и утверждали, что они неверны. Такого типа высказывания Маараль объясняет как иносказания. Но те высказывания, которые несложно понять буквально, не следует интерпретировать иносказательно и говорить, что они являются аллегориями. [Хотя в них, несомненно, также содержатся и более глубокие пласты смысла.]

Что касается высказываний мудрецов, которые затруднительно понимать в буквальном смысле, мы не можем самостоятельно «изобретать» для них свои собственные объяснения. Для того, чтобы их верно понять, нам необходим учитель и наставник. Требуется изучать слова Маарала, Мааршо, Виленского Гаона (а-Гро), книги «Эйн Яаков» и других великих мудрецов последних поколений, чтобы найти там объяснение или хотя бы фундамент, на котором мы смогли бы выстроить верное понимание слов мудрецов.

Конечно, этот принцип создает сложности при понимании тех слов мудрецов, которые невозможно понять в буквальном смысле. Дело в том, что у нас совсем немного комментаторов, которые объясняют нам эту часть Торы. Маараль — это почти единственный из великих светочей Торы, которые оставили большое количество материала, связанного с этими высказываниями. Поэтому, находя каждое объяснение сложных и непонятных

высказываний мудрецов

высказываний мудрецов, мы испытываем великую радость, как человек, который обнаружил огромный клад!

Приведенные ниже примеры отличаются тем, что мы удостоились получить объяснения и комментарии на эти отрывки от великих знатоков Торы предыдущих поколений — Маарала и других. Эти комментарии показывают нам, насколько глубок смысл того, что передали нам мудрецы. Чтобы понять хотя бы малейшую часть этого скрытого смысла, нам необходим ярчайший свет, который раскрывают в словах мудрецов объяснения и комментарии светочей Торы.

Глава 1

1. «Это люди, обладающие формой»

Сказали мудрецы (Моэд Катан 9а): «**Раби Йонатан бен Асмай и Раби Йеуда бен Гейрим изучали тему обетов в доме у раби Шимона бар**

Йохая. Вечером они распрощались с ним. Утром они пришли к нему и снова попрощались с ним. Раби Шимон бар Йохай сказал им: “Разве вы уже не попрощались со мной вчера вечером?” Они ответили ему: “Наш учитель обучал нас, что ученик, который попрощался со своим учителем и остался ночевать в том же городе, должен попрощаться с ним ещё раз. Ведь написано (Млахим 1, 8:66): ‘на восьмой день праздника Суккот, т.е., в день Шемини Ацерет, двадцать второго числа месяца Тишрей он отпустил народ; и благословили они царя’. И написано (Диврей а-Ямим 2, 7:10): ‘и в двадцать третий день месяца седьмого, месяца Тишрей [т. к. отсчёт месяцев начинается с месяца Ниссан] он отпустил народ’. В этих двух стихах идёт речь о двух днях подряд. Из этого следует вывод, что ученик, который попрощался

со своим учителем и остался ночевать в том же городе, должен попроситься с ним ещё раз”. Сказал раби Шимон бар Йохай своему сыну, раби Элиэзеру: “Сын мой, эти сыны человеческие являются людьми, обладающими формой”».

Что значит «люди, обладающие формой»? Может быть это означает, что они хороши собой, и обладают красивыми чертами? Комментарий Раши объясняет: «То есть мудрецы». Из этого мы узнаём, что мудрец называется «человеком, обладающим формой». [Это в определённой степени напоминает русское слово «образованный».]

«Раби Шимон сказал своему сыну: “иди к ним, чтобы они благословили тебя”». Из этого можно сделать вывод: чтобы обладать способностью благословлять, недостаточно быть человеком, изучающим Тору. В дополнение к этому, мудрецу Торы требуется особое качество, быть «человеком, обладающим формой». Талмуд продолжает: «Он пошел и обнаружил, что они обсуждают противоречие между двумя стихами. В одном месте (Мишлей, 4:26) написано: “взвесь стезю ног своих, и все пути твои будут тверды” — это означает, что в случае, когда появляется возможность выполнить одну из двух заповедей, следует выполнить более важную. В другом месте (Мишлей, 5:6) написано: “не взвешивай путь жизни” — любую заповедь, которая представится возможность выполнить, следует выполнять сразу, не раздумывая, какая из заповедей более значительна. В действительности, это не представляет собой затруднения, утверждают раби Йонатан бен Асмай и раби Йеуда бен Гейрим. В первом стихе речь идет о заповедях, которые могут быть выполнены другими людьми, и тогда надо избрать для себя наиболее важную из заповедей. Во втором стихе, речь идет о заповедях, которые не могут быть выполнены другими людьми. В этом случае следует выполнять ту заповедь, которая можно выполнить первой.

Потом они обсуждали ещё одно противоречие: в одном месте (Мишлей, 3:15) написано об изучении Торы: “она дороже жемчуга, и ничто из желаемого тобою не сравнится с нею”. Написано именно “желаемое тобою”, из этого можно заключить, что то, что желаемо Небесами — выполнение заповедей — может сравниться с нею, с изучением Торы. В другом месте (Мишлей, 8:11) написано: “все желанное не сравнится с нею” — и это включает даже то, что желанно Небесам. Из этого следует, что даже исполнение заповедей не может сравниться с изучением Торы. Но и это противоречие раби Йонатану бен Асмаю и раби Йеуде бен Гейрим удалось разрешить. Во втором

случае речь идет о заповеди, которую могут выполнить другие — и ради выполнения такой заповеди не следует прерывать изучение Торы. В первом случае речь идет о заповеди, которую не могут выполнить другие — ради выполнения такой заповеди следует прервать изучение Торы.

Они сказали ему — раби Элиэзеру сыну раби Шимона — “что тебе нужно здесь?” Тот ответил им: “Отец сказал мне: ‘Иди к ним, чтобы они благословили тебя!’” Те сказали ему: “Да будет воля Творца, чтобы ты посеял и не пожал; внес и не вынес; вынес и не внес; чтобы твой дом был разрушен, а твоя гостиница — заселена; чтобы на твоём столе был беспорядок; и чтобы ты не увидел нового года”.

Когда раби Элиэзер сын раби Шимона пришел к своему отцу, сказал ему: “Они меня не только не благословили, а опечалили меня”.

Раби Элиэзер не сказал, что его проклинали, так как он тоже понимал, что они не могли дать ему проклятия вместо благословений. Он сказал, что они огорчили его тем, что сказали ему странные вещи, и у него нет ни малейшего представления, что они имели в виду.

Раби Шимон сказал ему: “Все, что тебе сказали эти два мудреца — это благословения!” Он объяснил своему сыну их смысл: “Чтобы ты посеял и не пожал” означает, что у тебя родятся дети, и они не умрут. “Внёс и не вынес” означает, что введёшь в свой дом невесток, и твои сыновья не умрут, и тебе не придётся отсылать своих невесток из дома. “Вынес и не внёс” означает, что у тебя родятся дочери, которых ты вышлешь из дома, когда они выйдут замуж, и их мужья не умрут, и тебе не придётся брать их обратно в дом из-за того, что они овдовели. В благословении “чтобы твой дом был разрушен, а твоя гостиница — заселена”, слово “гостиница” намекает на этот мир, а слово “дом” намекает на Грядущий мир. Это означает, что они дали Раби Элиэзеру благословение на долголетие. “Чтобы на твоём столе был беспорядок” — чтобы он был приведён в такое состояние многочисленными сыновьями и дочерьми. Когда в доме много детей, они создают беспорядок. “Чтобы ты не увидел нового года” — это благословение, чтобы твоя жена не умерла, и ты не женился на другой женщине. Ведь если он женится на другой женщине, ему снова придётся посвятить ей год, как сказано (Дварим, 24:5): “Если кто возьмёт жену новую, то пусть не идет в войско, и да не будет на него ничего возложено: свободен да будет он для дома своего один год и да увеселит жену свою, которую взял”».

Необходимо понять, почему раби Шимон бар Йохай нашел нужным послать своего сына получить благословение у «людей, обладающих формой». Кроме того, надо выяснить, почему благословение было дано в такой странной, непонятной форме.

«Форма» — это то, что придает смысл материи, посвящает её служению определённой цели. Когда берут неотёсанное бревно — материю, и делают из него стол, у древесины появляется определённое назначение, она начинает исполнять избранную для неё роль. Это называется «придать форму материи». На каждую вещь можно смотреть двояко. Поверхностный взгляд, который в основном замечает только внешние проявления — это взгляд на **материю**. Большинство людей смотрит на мир именно таким образом. Глубинный взгляд изучает **форму** — внутреннее содержание каждой вещи. Такой взгляд свойственен мудрецам Торы.

2. Благословение — молитва о получении подходящих инструментов, которые помогут в служении Всевышнему

Для того, чтобы дать человеку благословение, недостаточно обладать поверхностным взглядом, который охватывает лишь материальный аспект вещей. Необходимо видеть их внутреннюю форму. Давайте задумаемся, что такое **благословение!** Это молитва Всевышнему, чтобы Он дал тому, кто это благословение получает, инструменты и возможности исполнить свое предназначение в жизни, в соответствии с его душевными качествами и чертами характера.

Конечно, при поверхностном взгляде на вещи, человеку хорошо и приятно быть богатым. Богатому человеку доступны все удобства быта, он может позволить себе испытывать все наслаждения этого мира. Но вполне возможно, что какого-то конкретного человека обилие денег может привести к духовному упадку.

Однажды я был на свадьбе у любимого и почти единственного родственника рава Элияу Элизера Деслера, живущего в Земле Израиля. Нет никаких сомнений, что сердце рава Деслера переполнялось радостью, и он горел желанием благословить молодоженов. Я помню, что он произнес речь, и закончил её благословением в адрес пары. В чём же заключалось это благословение? «Я благословляю тебя, чтобы ты никогда не стал богатым!» [Этот родственник впоследствии рассказал мне, что это пожелание исполнилось сполна!] Все присутствующие были чрезвычайно удивлены сказанным. Разве такое благословение ожидают услышать молодожены в день свадьбы?

Да ещё от рава Деслера, который был известен как человек, непрерывно делающий людям, и особенно своим родственникам, добро. В действительности же тут можно наблюдать, что такое «люди, обладающие формой». Мой учитель рав Деслер понимал, что для этого родственника лучше не быть богатым. Это было лучше для его семьи и для воспитания его детей. И поэтому, из истинной любви к этому человеку, рав Деслер дал ему благословение, которое ему в действительности подходило.

Таким образом мы обрели понимание, что такое «люди, обладающие формой». Это те, кто не довольствуется поверхностным взглядом на вещи, а проникает в их внутренний смысл. Поэтому человек, относящийся к этой категории, может давать благословения и подходит для этого. Именно по этой причине раби Шимон бар Йохай послал своего сына к «людям, обладающим формой» — чтобы он получил благословение от людей, которые действительно знают и понимают, как и чем следует его благословить.

Их глубинное восприятие вещей также явилось причиной того, что они дали свое благословение в столь странной форме. Они хотели научить его мыслить и понимать внутренний смысл благословений. На первый взгляд, их пожелания не выглядели положительно. Но он должен был, хорошенько подумав, понять, что в действительности они являются великими благословениями. Например, то, что они сказали ему «чтобы на твоём столе преобладал беспорядок» с поверхностной точки зрения не звучит как нечто хорошее. Но подумав, можно прийти к выводу, что, если в доме много детей — это настоящее благословение. И именно этого они пожелали ему.

В любом случае, мы узнали, что одно из определений мудрецов Торы — это «люди, обладающие формой», люди, которые проникают в глубинный смысл вещей и не удовлетворяются поверхностным взглядом на жизнь. [Приведённый здесь отрывок также помогает нам обрести верный взгляд на другие агадот мудрецов — они написаны сложным для нас языком, чтобы заставить нас задуматься об их глубоком смысле.]

По этой причине мудрецы иногда пользуются непонятными и даже странными выражениями. Но когда «люди, обладающие формой» изучают слова мудрецов, они задумываются об их внутреннем содержании и приходят к ясному пониманию.

Продолжение следует

Перевод — рав Берл НАБУТОВСКИЙ

«Желающий»

Рав Борух Шломо РАБИНОВИЧ

Глава 8 Как брать на себя обязательства

В книге «Тшува Шлема» приводится комментарий Виленского Гаона к стиху из Мишлей (19:2) «торопливый ногами грешит (חטא)», и он пишет так: «Ноги — это качества характера; когда он приучит себя к ним, они станут его натурой (здесь обыгрывается слово רגל — приучится, сделает своей привычкой, являющееся однокоренным слову רגל — нога. Прим. переводчика). Однако, <исправляя> черты характера, следует продвигаться постепенно, с уровня на уровень, подобно поднимающемуся по лестнице, и не пытаться сразу “запрыгнуть” на уровень, который ему еще не подходит. “Торопливый ногами” сказано о человеке, который пытается сразу достичь ступени, недоступной ему, и он חטא — “грешит, промахивается” (одно из значений слова חטא — промахивается. Прим. переводчика), оставаясь ни с чем, поскольку он упадет оттуда».

А 3-й стих той же главы Мишлей: «Глупость человека извращает путь его, а на Г-спода негодует сердце его», — Виленский Гаон прокомментировал так: «Сказали мудрецы (Шаббат 104а): тому, кто намеревается очиститься, помогают. Случается, что человек начинает учить Тору и выполнять заповеди, а потом прекращает, потому что ему очень тяжело, а помощи нет, и он негодует на Всевышнего — почему Он не помог; на самом же деле причиной является его собственная глупость. Так как любой человек должен продвигаться в соответствии со своим уровнем, и не перепрыгивать <ступени>, как мы объясняли выше, — и тогда он может уверенно идти по избранному пути, к тому же он получит помощь. Этот же человек пошел не по своему пути, поэтому и не получил помощи, и в этом “глупость человека”, то есть из-за глупости, которая заключается в том, что он начал действовать необдуманно, он извратил свой путь, а теперь негодует на Всевышнего — почему Он не помог».

Из этого мы учим, что человек, прежде чем взять на себя какое-либо обязательство, должен

проверить, соответствует ли это его собственному уровню, и тогда пусть следует уверенно избранному пути, и Свыше помогут ему.

Мы уже упоминали, что, когда человек собирается проверить, что именно лучше подходит ему, чтобы взять на себя, пусть убедится, что это решение будет легко выполнимым (чтобы он смог придерживаться его на деле!). И хорошо, если к тому же это будет что-нибудь настолько же полезное, как и то, что взял на себя тот юноша по совету раби Шимона бен Шетаха.

Во вступлении к книге «Сифтей Хаим» (Моадим 1, «Путь <духовного> подъема», стр. 17) приводится несколько правил, которые можно выучить из тех обязательств, что принимал на себя гаон рав Хаим Фридлендер, записывая их. Вот они:

1. Все обязательства принимаются на условиях «без обета»

2. Все, что человек берет на себя — берет только на очень короткое время [Примечание составителя. То же пишет и автор книги «Хосен Йеошуа» (статья 1, гл. 1, п. 4): «Правильно не растягивать время действия решения (идет речь о решении усерднее заниматься Торой) надолго», и см. там его объяснения, почему.]

3. Регулярная проверка исполнения решений

Также можно заметить, что он записывал не только то, что брал на себя, но и результаты проверок того, как он придерживался взятых на себя обязательств. (И еще там приводится, что он записывал множество идей о том, как служить Всевышнему, и писал об этом так: «Я записываю свои идеи с целью соединять их — одну к другой, строить мысль сегодняшнюю, продолжая вчерашнюю, и так выстроить, с Б-жьей помощью, путь служения Всевышнему»).

Что нужно продумать заранее?

Стоит добавить еще одно правило касательно обязательств, которое я слышал от одного уважаемого талмид хахама, да продлятся его дни, который слышал еще от кого-то, кто слышал от нашего великого учителя, рава гаона Элазара Менахема Шаха, благословенной памяти — что он сам, дабы укрепиться в чтении благословения после трапезы,

тшувь»

Биркат а-мазон, взял на себя **на несколько недель** читать его по сидуру (молитвеннику), и обязался делать так **только в то время, когда он дома**, потому что там ему легко это выполнить.

Из этого примера мы можем выучить, что, прежде чем взять на себя какое-либо обязательство, человек должен хорошо проверить, что может помешать ему реализовать свои обязательства на деле. И принимать на себя только такие обязательства, о которых он будет знать, что ему легко удастся их выполнить в совершенстве.

Молитва совершающего тшуву

Когда мы собираемся взять на себя какое-либо обязательство, несомненно следует молиться Всевышнему из глубины сердца, прося, чтобы Он помог принять верное решение, которого мы сможем придерживаться. И см. в «Шаарей Тшува» (раздел 1, основа 15, в конце), где написано так: «И еще совершающему тшуву следует постоянно молиться Всевышнему, чтобы помог ему с тшувой, как сказано (Ирмияу, 31:17): “Верни меня, и я вернусь, так как Ты — Г-сподь, мой Б-г”».

И еще следует особенно сосредоточенно иметь в виду тшуву во время произнесения благословения «Верни нас» в молитве Шмоне Эсре. См. в «Сефер Харедим» (гл. 67), где написано: «В этом благословении следует быть сосредоточенными более, чем во всех остальных средних благословениях, поскольку от него есть большая польза и исцеление для души».

Хафец Хаим в своей книге «Махане Исраэль» (статьи, гл. 10 — «Битахон») писал так: «И тфила (молитва)... — не только во время Шмоне Эсре, но и в любое время, когда человек пожелает, он может вознести молитву к Б-гу... Однако необходимо, чтобы в ней присутствовали два момента:

1. Чтобы молитва исходила из глубины души, а не просто слетала с уст. [*Примечание составителя.* И еще он добавляет там же: “Если человек сумеет пробудить свое сердце к слезам — это хорошо, как сказали мудрецы: (Бава Мециа 59а): ‘Все ворота закрыты, кроме врат слез’”].

2. Пусть его намерением будет, чтобы его молитва дошла до Земли Израиля, там — до Иерусалима, а оттуда — к месту Святая Святых.

И когда он сделает так, несомненно, его молитва не вернется без ответа».

Глава 9 Практические примеры Изучение мусара

[Примечание составителя. Изучающий мусар должен вдумываться в то, что изучает, чтобы укоренить это в своем сердце, как писал рабейну Йона в книге «Шаарей Тшува» (Раздел 2, 26), объясняя слова Илеля в Пиркей Авот (1, 14): «Если не я для себя, то кто для меня?». Он писал так: «Объяснение: если человек не пробудит свою душу — чем помогут ему слова мусара?» Эту тему раскрывает Хафец Хаим в своей книге «Шмират а-Лашон» (Раздел Понимания, 12), в связи с заповедью помнить историю с Мирьям, о которой писал Рамбан в своем перечне заповедей (заповедь 7-я): «Нам заповедано вспоминать устами и укоренять в своем сердце то, что сделал Всевышний с Мирьям... чтобы отдалиться от злословия». И вот что пишет об этом Хафец Хаим: «И пусть человек не удивляется: ведь мы наблюдаем воочию, что сразу после произнесения “захор” (“Помни”; здесь: отрывок из Торы, говорящий о заповеди помнить историю с Мирьям — прим. переводчика), а иногда и во время этого человек злословит, так почему же не действует способ Торы для искоренения злословия? Однако на самом деле о словах Торы написано (Дварим 32:47): “Так как это вам — не пустые слова”. Если же слова Торы пусты — это из-за вас (в оригинале написано נַכְח — букв. “от вас” — прим. переводчика). И, из-за многочисленных грехов наших, исполнилось с нами то, о чем говорил пророк Йешаяу (29:13): “За то, что этот народ приближается ко Мне, почитает Меня устами, а сердце его далеко от Меня...”, потому что мы читаем “Помни...” лишь устами, а в нужный час не помним. Если бы человек намеревался выполнить заповедь “помни” так, как это заповедал Творец, несомненно, это принесло бы большую пользу и помогло бы человеку уберечься от этого греха — <злословия>».]

Учитель наш рав Исраэль Салантер писал так («Ор Исраэль», письмо 14): «Превращение <человека> из дурного в хорошего без <того, чтобы в его сердце укоренился> мусар (будь то мусар, посылаемый с небес (в виде страданий, не дай Б-г), разбивающий сердце человека и поворачивающий его к добру, будь то изучение мусара) так же <невозможно>, как наличие зрения без глаз или слуха без ушей». А в письме 5 написал об изучении мусара, что «**средство это — несложное**» (в смысле, что человеку несложно назначить себе время для его изучения), «**а плоды его многочисленны**» (а польза от этого изучения огромна!). Получается, что для того, кто еще не приучил себя к изучению

мусара, это и есть акт спасения, в котором он нуждается, потому что в нем есть оба главных критерия, по которым человек определяет, стоит ли взять на себя то или иное обязательство: 1) это легко, 2) польза от этого велика. И когда человек возьмет на себя учить мусар каждый день — это и станет настоящей дорогой тшувы.

Об этом уже писали и законоучители, см. «Мишна Брура» в законах Десяти дней тшувы (603, п. 2), где приводится от имени Аризаля, что в течение всего года человек обязан учить мусар. А в первом параграфе (п. 12) пишет «Мишна Брура» так: «Человек обязан установить себе время для изучения книг мусара каждый день, кто меньше, кто больше, ведь у того, кто выше духовно, и дурное начало больше, а целительной приправой для него являются наставления, содержащиеся в словах мудрецов».

Тем более в наше время нужда в изучении мусара велика, как разъясняется в письме учителя нашего и главы поколения, гаона рава Аарона Йеуды Лейба Штейнмана, да продлятся его дни: «Изучение книг Б-гобоязненности... Духовное состояние снижается с каждым днем, и чем ниже падают поколения, тем больше следует укрепиться в этом (в изучении мусара), а особенно в наше время, когда вседозволенность и распущенность чудовищны. К ним прибавляются различные технические усовершенствования материального мира, постоянно обновляющиеся и тянущие человека к погоне за удобствами, что находится в прямом противоречии с высказыванием мудрецов (Санедрин 99б): “Человек рожден для труда — труда над Торой”; мало того, это приводит к тому, что заповеди исполняются без души... И нет нужды долго объяснять, насколько необходимо установить время, чтобы разобраться в том, какие обязанности есть у нас в этом мире» (сборник «Диврей Хизук» 1, стр. 8).

Если человек желает взять на себя обязательство регулярно учить мусар, желательно, чтобы это обязательство было «без обета», на короткое время в течение каждого дня, и на недолгий период — на одну-две недели. Также добрый совет ему: пусть запишет себе это обязательство, и также обязуется по истечении этих недели-двух составить письменный отчет — удалось ли ему выполнить свое обязательство, и как именно.

В конце этих дней укрепления хорошо бы ему подумать: что он может сделать, чтобы продолжить такую важную постоянную <учебу>. Возможно, он почувствует, что уже находится на таком этапе, когда ему достаточно лишь отмечать ежедневно в блокноте — учил ли он сегодня мусар.

Другому может понадобиться взять на себя обязательство учить мусар на дополнительный небольшой срок, чтобы в дальнейшем он смог сделать эту учебу постоянной. Так он будет продолжать присматриваться к себе в установленные сроки — пока не удостоится того, что изучение мусара станет неотъемлемой частью его дня.

Прилежное изучение Торы

[Примечание автора. Я слышал, как рассказывают об одном из великих мудрецов поколения, да продлятся его дни, что он привык устрожаться в двух вещах: 1) в прилежном изучении Торы и в том, чтобы остерегаться *битуль Тора* (пренебрежения Торой; то есть не отвлекаться от нее без по-настоящему уважительных причин), 2) в *шмират а-лашон* (сохранении чистоты речи).]

Одна из вещей, нуждающихся в постоянном укреплении, это прилежное изучение Торы. И ясно, что тот, кто еще не удостоился быть среди постоянно изучающих ее, должен приучать себя к прилежанию **постепенно**. И найти соответствующее легкое обязательство, которое сможет помочь ему в этом. Существует много возможностей, мы приведем две из них, а **читатель сможет сделать свои выводы — как ему стоит повести себя, учитывая свой уровень**.

Первая возможность — пусть обязуется в течение нескольких дней, начиная с ближайшего, приступать к своему первому *седеру* (здесь: установленное время для занятий Торой, в день их может быть несколько — прим. переводчика) **вовремя и не отвлекаясь**. Потому что, если он начнет этот седер вовремя, и в начале его будет прилежно заниматься, то, скорее всего, он и продолжит его так же.

Вторая возможность — если он обнаружил, что **находится в ситуации, когда вокруг слишком много отвлекает его**, может обязаться в ближайшие **четверть часа не говорить ничего, кроме слов Торы**, и так прекратится его *битуль Тора*.

Хорошо бы, если бы в дополнение к этому он взял себе за правило изучать книги, в которых говорится о величии достоинства нашей Святой Торы, как приводится в «Малой Книге Заповедей» («Сефер Мицвот а-Катан», заповедь 105): «Пусть постоянно думает о достоинствах Торы, и вследствие этого полюбит ее».

Изучение практической Алахи

Человек должен очень и очень стараться ежедневно изучать практический Закон, как написано в «Мишне Бруре», в предисловии к первой части: «См. в “Йоре Деа” 246, где Шах приводит от имени комментария “Приша”, что каждый человек ежедневно обязан изучать алахот, чтобы это изучение привело его к исполнению. Благодаря изучению алахот человек может быть уверен, что удостоится жизни в Грядущем мире, однако он должен тщательно следить за тем, чтобы изучать их каждый день, как написано в трактате Нида (73а): “Учили в Доме Учения Элияу: каждый, кто повторяет алахот ежедневно — обещано ему, что он удостоится Грядущего мира”. А мишна “Шохер Тов” приводит слова бар Капары: если человек выучил две алахи утром и две — вечером, он выполнил этим сказанное — “и занимается Торой днем и ночью”».

И еще написано там, что раздел «Орах Хаим» предпочтительнее остальных для изучения: «И хотя все 4 раздела “Шулхан Аруха” имеют практическую ценность, все же этот раздел предпочтительнее остальных, так

как знание написанного в нем необходимо каждый день в течение всей жизни, чтобы исполнять Тору, и без этого знания ни один из сыновей Израиля не может сделать ни одного движения».

И ведь известно, что многие преткновения возникают по причине недостаточно ясного знания Закона. Особенно это касается того, кто уже нарушил один из законов Торы — ему следует установить себе время для ежедневного изучения алахот. И особое внимание ему следует уделить тщательному изучению тех законов, в исполнении которых он оступился. И см., что писал об этом наш великий учитель Хазон Иш, благословенной памяти, в письме одному человеку, который оступился, нарушив по ошибке Шаббат («Кунтрес ахарон», 3, 149): «Основой тшувы за отсутствие осторожности является внимательное отношение на будущее... Для исправлений же, приведенных в книгах ришоним, мы уже не находимся на соответствующем уровне; а тщательное соблюдение Шаббата — всех его 39 запрещенных работ — это самое лучшее из всех исправлений».

И светоч Израиля, учитель наш, гаон рав Исраэль Салантер тоже писал («Ор Исраэль», 7): «Пусть человек приучит себя к изучению книг

”
Тора – важная часть тшувы
“

законоучителей (не отменяя постоянных занятий, которые у него уже есть, так же, как нельзя разрушать старую синагогу до того, как построили новую, см. Бава Батра 3б), и когда дойдет до актуального для себя закона, выучит его из первоисточника, и как следует углубится в него, насколько позволят собственные способности. Так закон укоренится в душе этого человека как внутренняя обязанность исполнять его, чуть ли не более, чем посредством размышлений о Бгобязненности (но и эти размышления пусть не оставляет, и если нет Торы — нет и Бгобязненности, а если нет Б-гобязненности, то нет и Торы)».

И еще писал рав Исраэль в «Игерет Мусар»: «Самое высшее и главное в использовании Торы как целебного средства против язв дурного начала, — это углубленно изучать, прилагая к этому все силы, законы конкретно-го греха, алаху со всеми ее разделами... Эта учеба сильно укореняется в душе, так что человек уже естественным образом отдалится от данного греха».

Тому, кто не выполняет эту обязанность, и у него еще нет установленного времени для ежедневного изучения алахи, следует взять на себя такое обязательство, сначала на недолгий срок — так же, как было описано касательно изучения мусара.

Шмират а-лашон

Одной из главных помех на пути человека к успеху в Торе является его рот, открытый для произнесения злословия и сплетен, и его ухо, склоненное, чтобы их слушать. См. в книге «Шмират а-Лашон» (часть 2, гл. 1), где приводится из святого «Зоара», что если человек ведет запрещенные разговоры, а затем идет учиться, появляются *рухот раот* (нечистые духи) и обволакивают духовной нечистотой те слова Торы, которые он произносил, так что это учение не приносит ему никаких заслуг! Поскольку мы понимаем тяжесть греха злословия и величину ущерба от него, нам стоит поискать способ уберечься от этого страшного греха.

Многие люди приучили себя каждый день заниматься по книге «Хафец Хаим» в соответствии с тем, как поделил ее на ежедневные уроки <глава ешивы Манчестер> праведный гаон рав Йеуда

Сегаль, благословенной памяти. Это очень полезный способ, чтобы мы приучились задумываться над тем, соответствует ли Закону то, что мы произносим, что слушаем, и то, чему верим <из услышанного>. И тот, кто приучил себя к этим занятиям — вывел себя из тьмы на яркий свет. Поэтому тот, кто жаждет жизни (букв. перевод слов *хафец ба-хаим*), пусть постепенно приучается к этому. То есть сначала обязуется так вести себя в течение недели-двух, продолжая проверять, выполняется ли данное обязательство, как мы писали выше об изучении мусара. И хорошо, что распространились следующие слова рава Сегалья: «**Нет на свете семьи, где учили бы (книгу “Хафец Хаим”) по этому распорядку — две алахи в день, и не увидели бы воочию какого-нибудь спасения**» — прекрасное добавление, призванное подбодрить тех, кто желает духовно очиститься.

Злословие мешает душе человека

Глава 10 Что делать человеку, чтобы приобрести мудрость

[Примечание составителя. Так как в первой главе мы разъяснили, что с помощью изучения

Торы человек удостоится сделать тшуву, уместно привести здесь совет раби Йеошуа бен Хананьи о том, как человек может преуспеть в Торе. Я слышал, что у рава Хаима Каневского, да продлятся его дни, спросили совета, как преуспеть в изучении святой Торы, и ответом было: «См. Нида, 70б».]

В трактате Нида (70б) рассказывается, как жители Александрии спросили у раби Йеошуа бен Хананьи: «Что делать человеку, чтобы приобрести мудрость?» Ответил им: «**Больше учиться и меньше заниматься торговлей**». Сказали ему: «Многие делали так, но это им не помогло» (то есть, хотя они и учились прилежно, мудрости не удостоились). Ответил им: «**Пусть просят милости у Того, Кому принадлежит мудрость, как сказано (Мишлей, 2:6): “Так как Г-сподь даст из уст Своих разум и понимание”, и учил раби Хия — это подобно царю из плоти и крови, который устроил трапезу для своих слуг, и велел передать порции со своего стола тем, кого любит**». (Объясняет Раши: **так и мудрость — она дается тем, кого любит Творец, и дается она им из Его уст, и ни из какой другой сокровищницы.**)

Спрашивает Гмара: «Чему это нас учит?» (Объясняет Раши: зачем ему говорить, чтобы больше учились, если все равно результат зависит от молитвы?) И отвечает: «Одно не поможет без другого» (одного без другого недостаточно) — то есть недостаточно просить милости. Хотя мудрость — это подарок Свыше, нужно также прилежно учиться, чтобы удостоиться приобрести мудрость.

«Больше учиться»

Написано в книге «Орхот Йошер» (гл. 29, «Тора»): «Тот, кто желает стать настоящим талмид хахамом, должен подолгу сидеть над Торой и прилежно изучать ее, и в мире ешив известно, что преуспели не самые одаренные, а те, кто прилежно учился... И даже тот, способности которого совсем слабые, если будет прилежен, уже обещано ему мудрецами, что он преуспеет (при условии, что будет при этом Б-гобоязненным), как сказано в трактате Мегила (66): «<Если человек говорит:> ‘Я трудился и не нашел (не преуспел)’ — не верь ему». И см. в книге моего отца и учителя “Хаей Олам” (ч. 2, гл. 12), где написано от имени “Хут а-Мешулаш”: “Случилось, что один семнадцатилетний юноша пришел к Хатам Соферу, чтобы учиться, до этого же он не учился никогда. Хатам Софер принял его, и попросил других юношей поучиться вместе с новоприбывшим. А тот плохо понимал и быстро забывал материал, ничего не усваивал. Несмотря на это, юноша продолжал очень прилежно учиться, и не оставил Тору, и в результате преуспел в учении, и увидел плоды своей учебы, став большим талмид хахамом и раввином большого города; он неоднократно упоминается в респонсах Хатам Софера, см. там”». И добавляет еще в книге «Орхот Йошер»: «И чем тяжелее ему будет сначала, тем больше он преуспеет в конце, главное, пусть укрепится в Торе изо всех сил, и настойчивый — преуспеет».

«Пусть просит милости у Того, Кому принадлежит мудрость»

В одной серьезной брошюре — «Раити Бней Алия» (стр. 87), приводятся слова гаона рава Йонатана Айбешица из его книги «Ярот Дваш» (гл. 4, со слов «ве-лахен...»): «Не говорите, что этот <преуспел> больше своего товарища, благодаря своему сильному уму, великой мудрости и пониманию — это не так, и ложь — удел тех <кто так говорит>. Все дается Всевышним, когда мы получаем Его благо из великой доброты Его, **в ответ**

на многочисленные молитвы и мольбы. И нет ничего, что помогло бы человеку удостоиться верного понимания Торы и разгадать сокрытое истинным и прямым путем, кроме как слезная молитва Всевышнему».

В словах рава Айбешица упомянуты два момента, необходимых для того, чтобы молитва была принята: 1) многочисленные молитвы и мольбы 2) молитва со слезами.

[Примечание составителя. В книге «Шаарей а-Авода», приписываемой рабейну Йоне, написано так: «Молитва того, кто молится со слезами, принимается, так как врата слез не были заперты. Слезы соответствуют возлиянию воды на жертвенник» (п. 11).]

В связи с этим уместно привести слова трактата Брахот (326): «Сказал раби Ханин, сказал рабби Ханина: молитва того, кто удлиняет свою молитву, не возвращается без ответа». А учитель наш, гаон рав Яков Исраэль Каневский, благословенной памяти, написал об этом в своей книге «Хаей Олам» (ч. 1, гл. 28): «Видится, что это же относится и к тому, кто молится очень коротко, однако повторяет свою просьбу изо дня в день в течение долгого периода — такой человек тоже называется удлиняющим свою молитву». И еще написал там: «Одна из основ молитвы — чтобы она была настоящей просьбой, произносимой с покорностью и разбитым сердцем, а не так, что слова слетают с уст, а сердце человека отсутствует».

В «Сефер Хасидим» (гл. 131) написано так: «Если человек просит о чем-то, из чего может получить хвала Создателю, например, о <помощи> в изучении Торы, или о чем-либо другом, угодном Небесам, и изливает душу в этой молитве — Всевышний слышит ее, даже если за человеком и не числится добрых дел».

Подобно этому рав Йосеф, хасид Явец объяснял в трактате Авот (6, 8) стих «Г-сподь близок... к каждому, кто искренне взывает к Нему» так: «Что называется “искренне”? — “Склони сердце мое к свидетельству Твоему (т.е. к Торе)”, “отведи глаза мои, чтобы не видели пустого”, “раскрой глаза мои, и увижу чудеса из Торы Твоей”». Здесь он пишет, что молитва о духовном называется «искренней», такой, что Всевышний, вероятно, выполнит просьбу молящегося.

Да удостоит Всевышний нас сидеть в шатрах Торы все дни, и совершить полную тшуву, и достичь совершенства, как Он того желает!

Перевод — рав Овадья КЛИМОВСКИЙ

«Хаеи Адам»

Рав Авраам ДАНЦИГ

Законы буднего дня. Утро

Глава 31. Законы о чтении свитка Торы и уважении к свитку Торы и к другим книгам (продолжение)

19. Если свиток Торы уже открыт, а коэн читает «Шма» («Слушай, Израиль»), благословения перед «Шма» или после — в месте, где нельзя прерываться, изначально не следует вызывать его к Торе. А вместо него вызывают обычного еврея и не ждут, пока коэн завершит, — из уважения к общине (т.е. чтобы людям не пришлось ждать). [А если свиток Торы еще не извлекли из святого ковчега, и видят, что единственный коэн еще погружен в молитву «Шмоне Эсре», то его тоже не ждут, а достают свиток и вызывают обычного еврея — чтобы общине не пришлось ждать (мишум тирха де-цибура) («Мишна Брура», 135:16).] Ведь в этом случае его репутации не наносится никакого ущерба — все понимают, что так поступают потому, что ему запрещено прерваться. А задним числом, если его все-таки вызвали, то принято, что он прерывается — чтобы не было споров. Но тогда ему не следует читать вместе с чтецом, а пусть только слушает. И даже если коэн прервался на время, за которое можно прочитать «Шма», все равно он продолжает с места, на котором прервался. И тем более он не должен прерываться, чтобы сказать *габаю*, в честь кого нужно прочитать «Ми ше-Берах» («Маген Авраам», гл. 6, п. 8). Но если коэн читает «Псукей де-Зимра», его можно вызвать. [В кодексе «Мишна Брура» указано, что, если среди присутствующих другого коэна нет, то разрешено вызвать не только читающего «Псукей де-Зимра», но и читающего «Шма» или благословения к «Шма», когда он находится между двумя отрывками. И, тем не менее, единственному коэну или левиту, который точно знает, что его вызовут к Торе, в таком случае лучше выйти из молитвенного зала еще до начала чтения Торы (66:26 и 135:17).] А если он произносит молитву [«Шмоне Эсре»], то, даже если его вызвали, ему запрещено выходить к Торе.

И так в посты второго, пятого и второго дня (понедельник, четверг, понедельник) и в посты, в которые читают отрывок לַיְיָ («И стал Моше»; Шмот, 32:11), — если нет коэна, который постится,

то пусть [в момент, когда начинают вызывать к Торе] коэны выйдут из синагоги. А если коэн не хочет выйти, то вместо него все равно вызывают обычного еврея (11)(12).

И так же поступают при всех вызовах, которые принято покупать — например, первый вызов в самом начале Торы со слова בְּרֵאשִׁית («Вначале») — поскольку уже установился такой обычай в честь Торы; и если коэн не хочет выйти [из синагоги], вместо него все равно вызывают обычного еврея, [купившего этот вызов] (13).

И именно в посты второго, пятого и второго дня, когда известно, что многие не постятся, репутации коэна не наносится никакого ущерба. Но, как мне видится, если в предписанные посты, когда постятся все, получилось так, что [единственный в синагоге] коэн из-за своей болезни не постится, его репутации может быть нанесен ущерб, и поэтому нужно вызвать его. (И такой же вывод следует из сказанного в книге «Бейт Йосеф», гл. 135, и эти слова приведены в комментарии «Маген Авраам», в гл. 566, п. 9). И так можно поступать даже в посты второго, пятого и второго дня. Но [проблема возникает именно в тех случаях, когда Тору читают] в предвечернюю молитву Минха. Однако в утренней молитве, поскольку [в эти дни] и без того (т.е. и без поста) читают Тору по свитку, не так важно, [постится коэн или нет]. И, во всяком случае, если его (коэна, который не постится), уже вызвали, то пусть выйдет читать даже в Минху. [И если знаток Торы по какой-либо причине не может в тот день поститься, но ему неудобно сказать об этом, он может положиться на это облегчающее мнение и выйти к Торе даже в Минху («Мишна Брура», 566:21).]

Если коэн пребывает в трауре (*авель*), а другого коэна там нет, разрешено вызвать его к Торе, ведь в противном случае это было бы публичной демонстрацией траура (а в Шаббат это запрещено). Но все же лучше, чтобы [в момент, когда начинают вызывать к Торе] он бы вышел из синагоги (гл. 135).

20. Если обычный еврей (*исраэль*) уже начал благословлять и уже произнес בְּרוּךְ אַתָּה ה' («Благословен Ты, Г-сподь»), то это уже считается началом [его благословения]. И даже если в этот момент вошел коэн, обычный еврей не должен прерываться. Но если он произнес только בְּרַכּוֹ

(«Благословите...»), это началом не считается [и коэн должен снова произнести בָּרַךְ («Благословите...»)] («Мишна Брура», 135:21). И, тем не менее, чтобы не позорить вызванного еврея, пусть он остается около стола для чтения Торы, пока не прочтут коэн и левит, и тогда он будет читать.

И так же, если в синагоге были и коэн, и левит, но коэна вызвали [еще раз] вторым вместо левита, поскольку думали, что левита там нет, если коэн уже произнес ה' בְּרוּךְ אַתָּה («Благословен Ты, Г-сподь»), ему не следует прерываться.

21. Принято, что коэнов и левитов не вызывают среди семи (имеются в виду вызовы с третьего по седьмой, предназначенные для обычных евреев) — и даже после обычного еврея (например, если третьим, после левита, вызвали обычного еврея, то после него не принято вызывать ни коэна, ни левита). Но после того как вызвали семь, могут вызвать коэна или левита. В наших землях принято вызывать его в таком случае только либо последним, либо на *мафттир* (вызов, после которого читают отрывок из Книг Пророков). Но в общественные посты не следует вызывать на *мафттир*, потому что тогда вызываемый на *мафттир* входит в число трех вызываемых. Так можно поступить только в том случае, если там нет обычного еврея, умеющего читать пророков [в кодексе «Мишна Брура» указано, что в таком случае вызывают обычного еврея (исраэль) и другие читают для него (135:34, «Шаар а-Цион», 33)].

Разрешено вызывать коэна после коэна — одного на последний вызов (после седьмого, и он заканчивает чтение недельной главы), а другого — на *мафттир*. А в случае нужды и необходимости можно вызвать коэна после коэна, но так, чтобы в промежутке между ними был вызван обычный еврей (исраэль), и тогда вызывающий говорит: *аф-аль-ни ше-ху коэн* («несмотря на то, что он — коэн»). И так же можно вызвать левита после левита, [но не подряд, а так], чтобы в промежутке между ними был вызван обычный еврей. Но, во всяком случае, у нас так не принято. [Некоторые законоучители считают, что в исключительных случаях (например, в праздник Симхат Тора) можно сделать как бы новую серию вызываемых: сначала коэна, потом левита, а за ним опять обычного еврея — и даже в том случае, если еще одного коэна вызывают после семи обязательных вызываемых («Мишна Брура», 135:37).]

А в йом тов, если коэна вызвали пятым, то пусть остается там, и пусть читает *мафттир*. А если это невозможно — раз его вызвали, вызов не отменяют.

22. Если *габай* вызвал коэна или левита, а его там нет, не следует вызывать другого [коэна] по имени. Пусть выйдет к Торе сам, чтобы не подумали, будто у первого коэна есть проблема с родословной. [А если вызвали обычного еврея, и оказалось, что его там нет, то можно сразу же вызвать другого по имени, поскольку обычного еврея никто не станет подозревать из-за этого в проблемах с родословной, ведь даже мамзера разрешено вызывать к чтению Торы («Мишна Брура», 135:38).] Но сына того коэна все же можно вызвать по имени, так как в этом случае никакой проблемы не возникает: если бы была проблема с родословной у отца, то и его сын не был бы коэном. Однако отца этого коэна не следует в таком случае вызывать по имени, поскольку тут может быть проблема: этот отец мог жениться на *халале* (женщине, запрещенной для коэна), и тогда его сын — не коэн («Маген Авраам» п. 18). Но если коэн, которого вызвали, в это время молится [«Шмоне Эсре»], то разрешено вызвать другого по имени, ведь все видят, что так делают потому, что вызванный стоит в молитве.

23. Если вызванный читал по свитку Торы и замолчал (не смог продолжить, например, плохо себя почувствовал), тогда вставший вместо него начинает с того же места, с которого начал первый — и даже если еще не прошло время, за которое можно прочесть весь отрывок (так следует из сказанного в комментарии «Маген Авраам», п. 2). [И даже если уже прошло время, за которое можно прочесть весь отрывок, все равно вышедший на замену начинает не с начала недельной главы, а лишь с места, с которого начал предыдущий чтец («Беур Алаха», 140:1, «Ми-Маком»). Перед чтением он произносит только само благословение (но не говорит בָּרַךְ), а затем благословляет после чтения («Мишна Брура», 140:3).] Ведь если он начнет с места, где первый прервался, то получится, что на первые стихи отрывка благословили перед чтением, но не благословили после. А на последние стихи благословили после чтения, но не благословили перед чтением. И даже в наше время, когда читает специальный чтец, закон таков же, ведь прочитанное чтецом считается прочитанным самим вызванным к Торе. Но таков закон только, когда первый вызванный «замолчал». Но если он прочел несколько стихов, а затем сказал несколько слов — даже на постороннюю тему, это не считается «перерывом», и не нужно возвращаться к началу и снова благословлять.

24. По свитку Торы не читают меньше десяти стихов (*псуким*), т.е. двое читают [как минимум] по три стиха, а один — четыре. Исключением

является отрывок וַיָּבֹא עִמְלֵק («И пришел Амалек»; Шмот, 17:8–16), который читают в Пурим — в нем всего девять стихов (14). А поскольку иначе разделить невозможно, каждый читает по три стиха. И если в другие дни года по ошибке прочли всего девять стихов, то постфактум (*бе-ди-авад*) такое чтение засчитывается [в кодексе «Мишна Брура» указано, что в таком случае предпочтительно, чтобы по свитку прочли для общины еще три стиха, но без благословения (137:14)]. Ведь если так изначально (*ми-лахатхила*) делают в Пурим, то это не может быть не засчитано хотя бы постфактум в другие дни года.

Но если прочли меньше девяти стихов — например, двое прочли по три, а третий — всего два, то третий должен вновь произнести начальное благословение [но если третий вызванный еще не произнес благословение после чтения двух стихов, то вновь благословлять перед дальнейшим чтением не нужно («Мишна Брура», 137:13)], прочесть четыре стиха и благословить после них. Ведь благословение прочитавшего меньше трех стихов является напрасным (*ле-ватала*), и чтением это вообще не считается [а поскольку это чтением вообще не считается, то необходимо вновь прочесть и те два стиха, которые были прочитаны до этого (там же)]. Тем не менее, в будние дни и в предвечернюю молитву Шаббата, когда запрещено добавлять к числу вызываемых, эти стихи должен прочесть не кто-то другой, а тот самый, который прочел недостаточное количество. А если коэн или левит прочел меньше, чем три стиха, он должен сам прочесть от того стиха, который уже прочитали вначале, и читать далее по порядку десять стихов. Этот вопрос еще требует углубленного изучения.

А если второй или третий прочел один стих из предыдущего отрывка, то, поскольку он все-таки прочел три стиха — хотя всего было прочитано только восемь стихов, чтение засчитывается, как в новомесячье [в кодексе «Мишна Брура» указано, что в таком случае необходимо прочесть дополнительные стихи («Шаар а-Цион» 137:24)].

25. Если прочли всего десять стихов, но посередине один стих пропустили, то в будний день и в предвечернюю молитву Шаббата, когда важно только, чтобы было прочитано десять стихов, возвращаться не нужно. Но в Шаббат [утром], когда обязаны полностью прочитать всю недельную главу, то даже если пропустили всего одно слово («Маген Авраам», гл. 282), и даже если уже завершены все вызовы к Торе, и даже если уже помолились Мусаф, должны возвратиться и прочитать стих,

который пропустили, а с ним еще два. И нужно благословить перед чтением и после. Но нет необходимости, чтобы прочитал именно тот, кто вначале прочитал с ошибкой, ведь в Шаббат разрешено добавлять к количеству вызванных.

Дополнительный комментарий

(11) Кого вызывают к Торе в общественные посты?

В общественные посты, установленные мудрецами, в утренней и послеполуночной молитве принято читать по свитку отрывок וַיִּשְׁתָּחֲוֶה לַיהוָה («И стал Моше...»; Шмот 32:11), который включает «Тринадцать атрибутов милосердия Всевышнего» (см. 34:6; см. Софрим, 17:7; Тосафот, Мегила 31б; «Тфила ке-Илхата», 23:51). В дни постов изначально (*ле-хатхила*) вызывают к свитку только тех, кто постится (особенно в Минху, когда свиток читают только из-за поста). Поэтому если единственный коэн в общине (или левит) по какой-то причине не постится, ему лучше перед самым началом вызовов ненадолго выйти из синагоги, чтобы вызвали постящегося еврея («Шулхан Арух», 566:6, «Мишна Брура», 19–21; «Тфила ке-Илхата», 23:52). Но если он не вышел, то при вызове вместо него обычного еврея репутации этого коэна может быть нанесен ущерб (кто-то может подумать, будто у него возникли проблемы с родословной). Поэтому, как полагает автор книги «Хаей Адам» (см. далее в этом же пункте книги), в таком случае предпочтительно вызвать все-таки этого коэна.

(12) Посты «второго, пятого и второго дня»

В ашкеназских общинах издавна существовал обычай совершать по три поста после праздников Песах и Суккот, когда заканчиваются месяцы нисан и тишрей. Эти посты проводят во второй и пятый день недели (понедельник и четверг), а также во второй день следующей недели. Посты «второго, пятого и второго дня» призваны искупить возможное легкомыслие и прегрешения, свершенные в период праздничного веселья и многочисленных трапез. В утренней молитве читают *слихот*. В эти посты было принято читать по свитку отрывок «И стал Моше...», как и в другие общественные посты («Шулхан Арух», 492:1, Рамо, «Мишна Брура», 1 и 6).

Но в наше время в эти дни, в отличие от обычных общественных постов, постятся далеко не все (точнее, большинство не постится). Поэтому сегодня принято читать по свитку не особый отрывок, предназначенный для общественного поста, а начало очередной недельной главы, как в обычный понедельник или четверг, а в Минху Тору

вообще не читают (см. «Тфила ке-Илхата», 23:124). И поэтому в эти дни не имеет значения, постится вызываемый к Торе или нет.

(13) «Вызовы, которые принято покупать»

В некоторых общинах принято «покупать» в Шаббат и праздники вызовы к Торе. Это делается, как указывает р. А. Данциг, «в честь Торы» (см. «Шулхан Арух», 147:1), а также, безусловно, и для того, чтобы увеличить благотворительные поступления на нужды синагоги и для неимущих («Мишна Брура», 136:4). При этом обычно устраивают подобие «аукциона»: члены общину предлагают свои «цены», и предложивший самое большое пожертвование удостоивается вызова.

Авторитетные законоучители указывают, что такое приобретение вызова к Торе не является запрещенной в Шаббат торговлей, скорее, это форма благотворительности (см. «Мишна Брура», 306:33; «Ишей Исраэль», 38:11). И все же желательно устроить и не использовать приготовленные до Шаббата карточки, на которых написаны различные цифры, обозначающие стоимость «покупки». Но у некоторых, тем не менее, принято облегчать и использовать подобные карточки для того, чтобы запомнить, сколько должен заплатить каждый из «покупателей» («Шмират Шаббат ке-Илхата», 29:56; «Ишей Исраэль», 38:11/31/).

Особым «спросом» пользуются, как правило, третий, шестой, а также последний вызов, которым заканчивается чтение недельной главы. Но не следует принуждать коэна выйти из синагоги, чтобы можно было продать и два первых вызова («Ишей Исраэль», 38:11/29–30/).

В праздник Симхат Тора принято покупать вызов к последнему отрывку, которым заканчивается годовое чтение всей Торы (этот вызов называется *хатан Тора*), а также к первому отрывку нового цикла чтения Торы со слова *בְּרֵאשִׁית* («Вначале» — этот вызов называется *хатан Берешит*), как и указывает р. А. Данциг. Покупают также право открыть *арон а-кодеш* и извлечь свиток Торы и право поднять его после чтения (см. «Шулхан Арух», 147:1).

Но некоторые законоучители все же видят в такой продаже заповедей целый ряд проблем. В частности, есть полагающие, что если человек объявил, что готов заплатить определенную сумму за вызов к Торе, он должен дать ее независимо от того, удалось ли ему приобрести вызов. Ведь иначе получается, что он обещал деньги на нужды благотворительности, но не дал их (см. «Маген Авраам», 306:15; «Ишей Исраэль», 38:11/31/). А Виленский Гаон вообще выступал против продажи в сам Шаббат

или праздник (см. «Ишей Исраэль», там же) — поэтому у некоторых принято проводить продажу за день до праздника или перед самым его наступлением.

(14) Не менее десяти стихов Торы

Текст Торы разделяется на фразы — *псуким*, хотя в самом свитке Торы такое разделение не обозначено. Порядок разделения всего текста Торы на *псуким* был передан Моше Б-гом в устной форме, а затем зафиксирован в специальных книгах, не имеющих святости свитка Торы («Сефер а-Тодаа», 30, 3:135). Пять книг Торы разделены на пять тысяч восемьсот сорок пять *псуким* (там же, 3:140).

Слово *פסוק* (*псук*, мн. число *псуким*) образовано от глагола *פסק* (*псак*) — «прекратил», «преврал», «оторвал», и обозначает небольшой фрагмент текста или отрывок. По-русски слово *псук* принято переводить как «стих», хотя более корректным переводом было бы, вероятно, «фраза» или «предложение».

В талмудическом трактате Софрим указано, что для трех вызываемых к свитку Торы «читают не менее десяти стихов (*псуким*)» — по числу десяти речений Всевышнего, прозвучавших с горы Синай (21:7). В другом трактате Талмуда добавлено, что это число соответствует десяти речениям, посредством которых был сотворен мир, а также числу евреев, составляющих минимальный *миньян* (Мегила, 21б; «Мишна Брура», 137:1). При этом для двух вызванных читают как минимум по три стиха, а для одного — четыре («Шулхан Арух», 137:1–2). Понятно, что «десять стихов» — это лишь минимум, к которому, как правило, добавляют (Ритва). Реально, согласно принятому обычаю, практически во всех отрывках, которые читают в будние дни и в Минху Шаббата, больше десяти стихов.

Единственным исключением является отрывок *וַיָּבֵא אֱמָלֶק* («И пришел Амалек»; Шмот, 17:8–16), который читают в Пурим, ведь в нем нет даже десяти стихов — всего девять, и для каждого из трех вызванных читают по три (Софрим, 21:6; «Шулхан Арух», 137:1). Правда, у некоторых принято, что для третьего вызванного два раза повторяют последний, девятый, стих этого отрывка, чтобы всего получилось десять («Шулхан Арух», 693:4). Но у ашкеназских евреев поступать так не принято, и в Пурим читают только девять стихов (Рамо, 693:4; «Мишна Брура», 10).

Продолжение следует

*Перевод и комментарии — рав Александр КАЦ.
Редакция «Беерот Ицхак» сердечно благодарит рава
Моше ХЕНИНА и издательство
«Тора Ли»Шма за право опубликовать отрывки
из готовящейся к выходу книги «Хаей Адам»*

Введение

в законы Шаббата

Порядок изготовления частей Шатра Откровения

Рав Александр КАЦ

Продолжение

(34) Работа «строить»

Работа «строить» (בונה — боне) заключена в возведении здания или даже самой небольшой его части. Это основная работа — *ав мелаха* (Шаббат, 12:1, 102б; Рамбам, Шаббат 10:12; «Мишна Брура», 315:17).

Эту работу выполняли при установке самого Шатра Откровения, как написано (Шмот, 40:18): «И воздвиг Моше шатер...» (см. «Мишнат а-Шаббат», 38).

Работа «строить» выполняется не только при возведении такого крупного строения как дом или стена. Но даже если человек вырыл яму для того, чтобы в ней что-то хранить, он ответствен по закону Торы за нарушение запрета «строить» (Шаббат, 102б; «Хаей Адам», 39:1/5; «Орхот Шаббат», 8:7). А если ему нужна не сама яма, а только выкопанная земля, то это запрещено мудрецами (Шаббат, 73б; «Хаей Адам», Шаббат, 40:2).

Запрет «строить» нарушается и в том случае, когда выравнивают грунт или закапывают ямки в помещении с земляным полом (Шаббат, 73б; Рамбам, Шаббат, 10:12), а также при подготовке земли к строительству.

Работа боне совершается и тогда, когда проделывают отверстие в стене, чтобы использовать его в качестве окна или входа, а также когда заделывают существующее отверстие (Рамбам, Шаббат, 10:14; «Хаей Адам», Шаббат, 41:1, 6). Но разрешено заткнуть отверстие в стене вещью, которую не принято навсегда оставлять в подобных местах, — например, одеждой. Однако вещь, которую обычно оставляют там, запрещено завешивать или затыкать даже временно, поскольку этим как бы добавляют к постоянному строению новую деталь. Поэтому если разбилось окно, его можно завесить одеялом или другой подобной тканью («Хаей Адам»,

39:8–9; «Зихру Торат Моше», 41:2; «Мишна Брура», 313:3). Но запрещено закреплять это одеяло кнопками и т.п. материалами, так как в таком случае оно становится «дополнением к зданию» («Орхот Шаббат», 8:26).

Работой «строить» является и установка окон или дверей на предназначенные для них петли («Хаей Адам», 39:1/3/ и 39:13). Запрещено также закреплять на двери или окне отлетевшую от них ручку («Орхот Шаббат», 8:16).

Производной работой (*толада*) от основной «строить» является возведение шатра (или палатки) на длительный срок, *оэль кавуа* (Рамбам, Шаббат, 10:13; «Шулхан Арух», 315:1, «Мишна Брура», 1) — т.е. как минимум на несколько дней («Мишна Брура», 315:32). Но остроконечный шатер, размер крыши которого меньше «ладони» (*тефаха*), считается «временным шатром» (*оэль арай*), даже если его установили на несколько дней («Шулхан Арух», 315:8, «Мишна Брура», 32).

Мудрецы запретили устанавливать даже «временный шатер» (*оэль арай*), чтобы люди не стали устанавливать постоянных шатров (Рамбам, Шаббат, 22:27; «Шулхан Арух», 315:1, «Мишна Брура», 315:35). Это запрещено, даже если натянули просто навес, чтобы защититься от солнца или от дождя — вообще без стен («Мишна Брура», 315:2, 17).

Вместе с тем, разрешено делать добавление к временному «шатру» — например, растягивать защищающее от солнца или дождя покрывало, если в канун Шаббата оно было натянуто хотя бы на «ладонь» (*тефах*), не считая ширину самого рулона в который оно скатано (Рамбам, Шаббат, 22:27; «Шулхан Арух», 315:2). Так, разрешено растянуть простыню над коляской или колыбелью младенца, если до Шаббата она была натянута на «ладонь», *тефах* — 9,6 см. по Хазон Ишу или 8 см. в соответствии с мнением р. Х. Наэ («Хаей Адам», Шаббат 42:3; «Орхот Шаббат», 9:5).

Мудрецы запретили устанавливать в Шаббат даже временные перегородки (без крыши) — например, вывешивать ткань или ставить ширму, но только в том случае, если эта перегородка изменит законодательный статус помещения и делает разрешенным что-либо, запрещенное без нее. Так, запрещено делать недостающие стены *сукки* (шалаша), и даже из ткани, которую привязывают сверху и снизу, если благодаря этой стене *сукка* становится пригодной для выполнения заповеди «жить в *сукке*» (например, было только три стены, а он сделал четвертую). Но если он не привязал также и снизу, чтобы ткань смогла удержаться в натянутом положении на обычном ветру, это не считается «перегородкой» и совершенно не влияет на статус *сукки* — поэтому это не запретили («Хаей Адам», 39:4; «Мишна Брура», 315:4).

Запрещено держать в руке зонт, защищающий от дождя или солнца, ведь при этом создается «временный шатер» («Хаей Адам», 42:6; «Беур Алаха», 315:8, «Тефах»; «Орхот Шаббат», 9:6/10/). И есть законоучители, запрещающие также одевать в Шаббат шляпу с широкими полями («Шулхан Арух», 301:40–41), но только в том случае, если поля очень твердые и не гнутся. Однако в этом вопросе принято облегчать («Мишна Брура», 301:151–152; «Орхот Шаббат», 9:44).

По мнению ряда авторитетных законоучителей, запрет Торы «строить» в ряде случаев относится также к домашней утвари — *келим* (Тосафот, Шаббат, 102б). И тот, кто соединил части утвари или изготовил ее полностью, ответственен по закону Торы за совершение производной работы от основной *боне*. Например, тот, кто соединяет деревянный предмет с деревянным предметом — гвоздем или с помощью клина, а также закрепляет топор на топорнице и т.п. (Рамбам, Шаббат 10:13; «Хаей Адам», 39:1/8–9/, 44:1). И если у стула отвалилась одна из ножек, ее запрещено закреплять («Зихру Торат Моше», 41:17). А в месте, где обычно принято соединять накрепко (например, ножку стула или стола), запрещено соединять даже слабо (Рамо, 313:6, «Мишна Брура», 48; «Орхот Шаббат», 8:48:1). Но там, где не принято закреплять, разрешено сделать «слабое соединение». Например, можно раздвинуть субботный стол, вставив дополнительные части столешницы — ведь это «слабое соединение» («Орхот Шаббат», 8:51).

А если мебель достигает размера «локоть» на «локоть» при высоте в три «локтя» (объем

сорок *сэа*), то к ней в полной мере относится закон о «строении», а не закон об «утвари» («Хаей Адам», Шаббат, 44:1). И если утварь даже меньшего размера прикреплена к стене или полу дома, она тоже рассматривается как часть здания («Орхот Шаббат», 8:9).

Мудрецы запретили заплетать волосы в косу или в сложную прическу, так как это «похоже на строительство» («Шулхан Арух», 303:26, «Мишна Брура», 303:82).

(35) Работа «разрушать»

Следующая работа «разрушать» (*גליון* — *сотер*) заключена в разборке или разрушении целого строения или его части.

При переходах по Синайской пустыне сыны Израиля разбирали Шатер Откровения, чтобы затем установить его на новой стоянке. В связи с этим разрушающий строение ответствен по закону Торы за нарушение запрета «разрушает» только в том случае, если он демонтирует строение

ради того, чтобы что-то построить на этом месте или из этого материала, — так, как это было с Шатром Откровения (Шаббат, 31б; «Мишнага а-Шаббат», 39). Это и есть основная работа, *ав мелаха* (Рамбам, Шаббат, 10:15). А мудрецы за-

претили разрушать даже без намерения строить.

Всё, что запрещено в Шаббат строить, запрещено также и разрушать («Хаей Адам», 39:1) — например, запрещено снимать с петель окна и двери дома (там же 43:1; «Зихру Торат Моше», 41:4).

Производной работой от основной «разрушать» является разборка установленного надолго шатра (*оэль кавуа*). А мудрецы запретили разбирать даже «временный шатер», *оэль арай* (Рамбам, Шаббат, 10:15; «Мишна Брура», 315:1).

И так же, как запрещено собирать домашнюю утварь и инструменты (т.е. «строить» их), запрещено их разбирать — например, вынимать топорнице из топора, и нарушитель ответствен по закону Торы за совершение производной работы от основной *сотер* («Хаей Адам», 39:1).

В составных предметах, сделанных так, что их крышка открывается посредством отвинчивания, разрешено отвинчивать эту крышку или крепящий винт, ведь эти предметы приспособлены, чтобы таким образом их всегда открывали и закрывали. Однако те предметы, которые, хотя и соединены с помощью завинчивания, но не предназначены для того, чтобы их постоянно разбирали, запрещено разбирать («Зихру Торат Моше», 41:16).

Что можно строить в Шаббат?

Добрые дела и личный пример

По материалам уроков
рава Моше АЙНХОРНА

Часть 2

Если я не делаю добрых дел, то, даже если я привожу веские причины так поступать, ребенок все равно воспринимает «мою истину», то есть то, что я добрых дел не делаю, поскольку у меня есть уважительные причины. А ведь и у ребенка есть свои уважительные причины. И что получается? Я — со своими уважительными причинами, а он — со своими, ведь он понял, что если есть уважительная причина, то не нужно делать доброе дело. И я не смогу спорить с ним, пытаясь доказать, что у меня причины действительно уважительные, а у него — просто отговорки. Это не пройдет. Это он не воспримет, ведь он уже понял: хесед — добрые дела — не так важен.

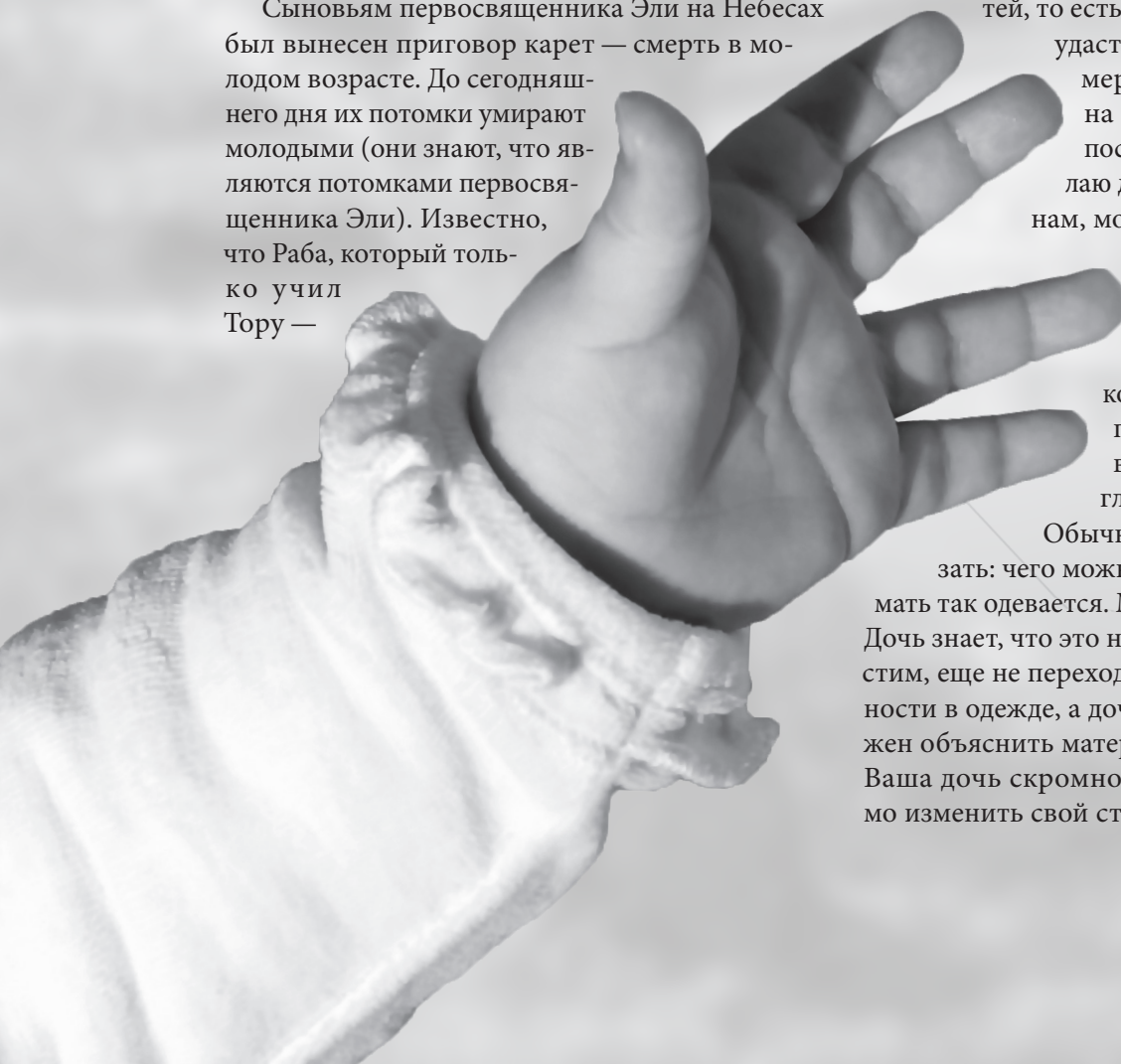
Сыновьям первосвященника Эли на Небесах был вынесен приговор карет — смерть в молодом возрасте. До сегодняшнего дня их потомки умирают молодыми (они знают, что являются потомками первосвященника Эли). Известно, что Раба, который только учил Тору —

умер в 40 лет. Его племянник Абайе учил Тору и делал добрые дела — он умер в 60 лет. Написано: «Благодаря добрым делам и истине — будут искуплены грехи». Истина — это Тора. И также написано: «Мир добродетелью строится». Что может спасти человека от страданий в трудные времена перед приходом Машиаха? Добрые дела. Поколение Вавилонской башни было спасено благодаря хорошим отношениям между людьми. Поколение Потопа было уничтожено из-за того, что люди грабили друг друга. Поколение царя Ахва отправляется на войну и побеждает, поскольку, хотя они и служили идолам, но не запятнали себя лашон а-ра, злословием. Поколение царя Шауля отправляется на войну и терпит поражение — хотя они и учили Тору, но говорили лашон а-ра друг о друге. Когда я выстраиваю свое поведение на такой основе и учу этому своих детей, то есть большой шанс, что мне это

удастся. Но если я не служу примером своим детям, а просто на словах учу их, как следует поступать, то так же как я не делаю добрые дела по своим причинам, мои дети тоже не будут это делать — по своим причинам.

Я работаю директором семинара для девушек. Случается, что у какой-то из девушек появляется проблема со скромностью в одежде. Что делать? Я приглашаю для беседы ее маму.

Обычно, увидев маму, можно сказать: чего можно хотеть от дочери, если ее мать так одевается. Мама одевается современно. Дочь знает, что это неправильно. Но мама, допустим, еще не переходит «красную черту» скромности в одежде, а дочь — перешла. Теперь я должен объяснить матери: «Если вы хотите, чтобы Ваша дочь скромно одевалась, Вам необходимо изменить свой стиль одежды. Верно, что Вы

не перешли границу, установленную алахой. Но Вы все же смотрите не на алаху, а на красоту одежды, на ее современность, это Вас привлекает. И одеваетесь так именно по этой причине, а не потому, что алаха предписывает, чтобы одежда имела приличный вид. Но Ваша дочь воспринимает из всего этого, что красота — прежде алахи. Вы — остаетесь в пределах границ, которые Вы установили для себя, а Ваша дочь эти границы немного расширила. И Вы, и Ваша дочь понимаете, где границы разрешенного. В чем же различие между вами? Вы дали дочери воспитание соответствующее Вашему стилю одежды и, хотя Вы на словах говорите иначе, но Ваше поведение говорит ей, что можно одеваться, нарушая границу. Она же видит, как Вы одеваетесь, а Вы для нее — образец для подражания. «Если моей маме можно, то и мне можно». Но твоя мама одевается несколько иначе, чем ты. «Верно. Она делает то, что считает правильным, и я делаю то, что считаю правильным!» И поэтому, если я хочу повлиять на дочь, я должен повлиять на ее мать. Если

не удастся повлиять на мать, то я могу бесконечно говорить с ее дочерью, но это не поможет. Потому что против моих слов стоит ее дом, а дом дает ей другое воспитание.

То же можно увидеть и в нашем случае. Я указываю своим детям путь, по сути дающий им разрешение не делать добрые дела. И они ощущают, не дай Б-г, что от этого ничего не теряют — «мой папа не делал добрых дел и ничего не потерял», ведь я не дал ему почувствовать ничего другого.

Истинное же чувство, которое воспримет ребенок, — стоит миллионы!

Когда я работал директором хедера, было время, когда один хороший еврей подвозил меня из иерусалимского района Рамот до перекрестка Ганот. До остановки следующего автобуса мне нужно было пройти пешком около 200 метров. Обычно на этой остановке не бывает людей. И я, каждый раз идя эти 200 метров, просил Всевышнего: «Творец мира, помоги мне, чтобы я не пропустил автобус!» Бывало, что автобус уезжал у меня из-под носа, и мне приходилось ждать

следующего, а бывало — я успевал на автобус. Однажды я, как всегда, шел быстрым шагом к остановке и просил Всевышнего не упустить автобус. Тем не менее, я пропустил его.

И вот я стою и жду следующий автобус. Вдруг остановился около меня еврей, и я должен добавить, что это был сефардский еврей (потом вы поймете, почему). Я не ловил попутку, он сам остановился и предложил подвезти до Бней-Брака. Я ему отвечаю: «Мне нужно в Петах-Тикву. Но если Вы подвезете меня до въезда в Бней-Брак — Вы мне очень поможете, поскольку там останавливается больше автобусов до Петах-Тиквы». Он сказал: «Садитесь». И вот, что он мне рассказал: «Я каждое утро подвожу одного еврея из Бейт Дагана до Бней-Брака. Утром он позвонил мне и сказал, что сегодня он не поедет. Так я просил Всевышнего, чтобы Он удостоил меня найти еврея, которого нужно подвезти, чтобы сделать ему доброе дело. Потому что еврей, не делающий добрые дела — не настоящий еврей». Тогда я понял, почему не была принята моя молитва: видимо, этот еврей молился лучше меня, поэтому я и остался на остановке, чтобы он сделал мне доброе дело! И вот я вышел, а он поехал дальше. Поверьте мне, я ехал с ним 7 минут и все эти 7 минут он благословлял меня. И даже перед тем как я вышел, он схватил меня за руку и сказал: «Спасибо тебе за доброе дело, которое ты мне сделал тем, что я нашел тебя!». Такое можно увидеть именно у сефардов.

Вы понимаете, что происходит дома у такого еврея? Его дети слышат, как он молится: «Владыка мира, помоги мне найти еврея и сделать ему доброе дело!» Вечером он приходит домой и рассказывает: «Сегодня я удостоился сделать доброе дело. Я подвез еврея!» Его дети слышат это и видят, как папа счастлив, что сегодня сделал доброе дело. Их отцу не нужно много слов, чтобы убедить их делать добро.

И поэтому, если мне, не дай Б-г, не удастся убедить своего ребенка, что, делая добро, он сам от этого выигрывает, то первое, что я должен сделать — проверить себя: действительно ли я сам чувствую, что, делая доброе дело, я выигрываю. Я должен задать себе вопрос: достаточно ли

я работал над собой, излучал ли я своим детям радость от сделанного доброго дела или, наоборот, сожаление от того, что не удалось его сделать. Ребенок должен слышать это и чувствовать, что это моя истина. Чем сильнее он будет чувствовать, что это моя истина, тем легче ему будет впоследствии это воспринять, когда я буду с ним об этом говорить.

У родителей почему-то есть ощущение, что им можно совершать проступки, а детям — нельзя. То есть, папе можно прийти поздно в синагогу по разным уважительным причинам, маме можно произносить благословение после еды, отвлекаясь по дороге на разные дела. Маме можно забыть произнести благословение, но если ребенок не произнес благословение, то получит от нее выговор. Папа может встать утром поздно, но накричит на сына, который также встал поздно. Поймите, своим образом жизни вы транслируете ребенку его жизненный путь. Слова являются лишь дополнением к главному — вашему образу жизни, вашим поступкам. Конечно, бывает, что я все делал правильно, но ребенок не научился у меня. Так может случиться, поскольку у него есть свобода выбора. Но обычно стоит проверить самого себя.

Ребенок вырос и создал свою семью. В тот же момент он забыл об отце и матери. Забыл. Не звонит. А ведь это займет всего две минуты: «Как дела? Как вы себя чувствуете? Гут шабес! Шавуа тов!» Тогда я должен задать себе вопрос: «Как такое могло случиться, что мой ребенок мне не звонит?» Но если ребенку что-то от меня надо, выясняется, что он прекрасно помнит номер моего телефона. Он тут же звонит и очень приятным голосом интересуется и как мои дела, и как я поживаю. И родитель сразу же понимает, что за это последует плата: «Можно прийти на Шаббат? Можно оставить у вас детей на ночь, мы хотим погулять?» Как же до этого дошло? Нужно проверить себя, видимо, у меня что-то было не в порядке. У меня! Потому что если бы я был в этом совершенен, то не может быть, чтобы мои дети оказались другими.

Наши мудрецы написали, и не просто в качестве рассказа, что раби Тарфон ставил свои руки

” Родители – образец поведения для детей “

на пол, чтобы его мать прошла по его рукам, не касаясь пола, когда ее сандалий порвался; что раби Тарфон становился на четвереньки, чтобы его матери было проще забраться на постель (мать раби Тарфона хотела удостоить его заповеди). Вы можете себе представить такое сегодня?

Одна ученица сказала мне, что ее отец рассердится, если она такое сделает. Я ответил ей: «Ты ошибаешься. Он тебя расцелует! Он не захочет, чтоб ты это сделала. Но чтобы рассердиться? Нет. Его сердце будет петь от радости — какая у меня дочь!» А если он действительно рассердится (этого я ей не сказал), то это значит, что он не знает, что такое почитание родителей.

В Гемаре рассказывается, что мать раби Ишмаэля пришла в дом учения и сказала великим танаим (мудрецам Мишны), мудрецам Израиля: «Упрекните моего сына в том, что он не уважает свою мать!» Мудрецы были потрясены. Что? Великий тана раби Ишмаэль не почитает свою мать? Разве может быть такое? Спросили его об этом. И он ответил: «Я скажу вам, чего она хочет. Она омыла мне ноги, на что я согласился, но после этого она хотела выпить воду после омовения ног, а этого я ей не дал». Вы слышите? Исполнение ее желания — это и есть почитание. Мать так рада, что удостоилась сына, который стал великим мудрецом, что пожелала омыть ему ноги. На это раби Ишмаэль еще согласился, поскольку таким было желание матери, а исполнение желания матери — заповедь почитания родителей. Но потом она пожелала выпить эту воду, а он был просто не способен позволить ей это сделать. И что же сказали ему мудрецы Израиля? Если таково ее желание — дай ей выпить эту воду. Слышите? Дать матери выпить воду после омовения ног, если она так хочет! Хотя ему будет очень больно, но он должен дать ей это сделать, поскольку с его стороны это исполнение заповеди почитания родителей.

Еще в Гемаре есть рассказ об одном мудреце, отец которого попросил принести стакан воды. Пока он налил воду и принес, отец сидя задремал. И так он проспал сидя три часа. Все это время его сын простоял перед ним склонившись, чтобы в тот же момент, как отец проснется, сразу подать ему воды.

Все это я говорю, прежде всего, чтобы мы сами восприняли, чтобы нам стало ясно, чтобы мы почувствовали, приложили усилия и сделали. Ведь если я сам не достигну в этом совершенства, не прочувствую это до конца, если не буду ощущать боль в сердце, когда мне не удастся сделать

доброе дело, то не смогу передать это своим детям. Чтобы они смогли принять это от меня — я должен быть совершенен в этом.

Благодаря праотцу Аврааму народ Израиля удостоился получить ман, колодец, перепелов, облачный столб и облака Славы. Написано далее у мудрецов: «Кто те, не сделавшие добро тем, кто не нуждался в нем?» Амон и Моав не сделали добро народу Израиля, когда они шли по пустыне и подошли к границе Амона и Моава. Написано в Торе: «Поскольку они не встретили вас хлебом и водой, не войдет амонитянин и моавитянин в общество Б-га, и десятое их поколение не войдет». Жестокость и недостаток милосердия — это болезнь, которая генетически передается из поколения в поколение, поэтому даже десятое их поколение не войдет в общество Б-га. И говорят мудрецы: разве народу Израиля было что-то от них нужно? Ничего. У нас был и ман, и колодец, ни в чем не было у нас недостатка. Но в чем дело? Пришел к тебе гость? Даже если у него есть с собой еда, скажи ему: «Свою еду оставь на потом, а сейчас поешь со мной, ты доставишь мне этим удовольствие!» За то, что они не встретили вас хлебом и водой, даже десятое их поколение не войдет в общество Б-га. Вы видите, как вредит человеку, если он не дает другому хлеб и воду, когда у него есть такая возможность? Даже если этот нееврей присоединится к еврейскому народу, пройдя гиюр, то десять поколений (и больше — до конца веков): его сын, внук, правнук и т.д. (дочери не считаются, поскольку в Торе сказано только про амонитянина и моавитянина) — не смогут жениться на еврейке. Поскольку у еврейки есть качество любви к добру, а этому человеку недостает этого качества то, не дай Б-г, следующее поколение, если придет в мир, будет ущербным, имея этот недостаток. Поэтому нельзя, чтобы он женился на еврейке.

Я надеюсь, что мы хорошо поняли главное — я делаю добро, чтобы я приобрел. Прежде всего — я, а после меня — мой ребенок.

Но давайте продвинемся еще на один шаг. Есть еще одно преимущество в том, чтобы делать добро.

Известная история про рава Исраэля Салантера. Однажды он ехал в поезде. В поездах были специальные вагоны для курящих, а поскольку он курил, то сел в такой вагон. Рядом с ним оказался молодой еврей, который не знал, кто оказался его попутчиком. И когда он увидел, что рав Исраэль Салантер закурил, то решил, что над этим стариком можно подшутить. Он начал кричать на рава: «Как вы можете курить здесь? Вам нас не жалко?

Мы сидим в облаке дыма из-за Вас!» Рав Исраэль Салантер сразу же ответил: «Извините, я не знал, что всем это мешает. Поскольку это вагон для курящих, я позволил себе закурить. Но раз это мешает, я сейчас потушу сигарету». Он так и сделал. Через несколько минут этот еврей опять начал кричать: «Рядом с вами окно открыто, мы все замерзли, а Вам безразлично!» И опять рав Исраэль Салантер с той же вежливостью и деликатностью ответил ему: «Извините, окно открыл не я, но если Вам мешает, я сейчас закрою».

Поезд прибыл в Ковно. Рава Исраэля Салантера на перроне встречало огромное количество людей. И этот молодой еврей неожиданно для себя увидел, что все эти люди устремились навстречу старику, который ехал с ним в вагоне, и понял, что этот старик не простой человек. Он стал спрашивать, и ему ответили: «Это рав — Исраэль Салантер». Этот еврей был потрясен, что обидел великого мудреца. Он тут же выяснил, где остановится рав, и поспешил туда. Найдя рава Исраэля Салантера, он обратился к нему: «Я хочу попросить прощения у Вас за то, что обидел Вас». Тот сразу откликнулся: «Я Вас прощаю. Но скажите, с какой целью Вы приехали сюда?» «Я приехал, чтобы просить разрешение на работу шойхетом». «Замечательно! Мой зять, раввин, как раз находится здесь, он Вас проэкзаменует и даст Вам требуемое разрешение!»

Зять рава Исраэля проверил его, и оказалось, что этот еврей не знает ничего. Сказал ему рав Исраэль Салантер: «Вы, конечно, устали после долгого пути, поэтому не смогли сосредоточиться. Давайте Вы отдохнете у меня три дня, а потом еще раз пройдете экзамен». Через три дня он опять провалил экзамен. Сказал ему рав Исраэль Салантер: «Я предлагаю Вам пожить у меня, я найму Вам преподавателя, который еще раз пройдет с Вами все законы шхиты, и Вы сможете успешно сдать экзамен». Полгода он прожил у рава Исраэля Салантера, и после этого смог с успехом сдать экзамен. После получения разрешения на работу шойхетом, он обратился к раву Исраэлю, и сказал: «Ребе, я Вас обидел, Вы меня простили. Почему Вы приложили ради меня столько усилий?» Ответил ему рав Исраэль Салантер: «Я объясню Вам. Когда я простил Вам, я не был уверен, что смог простить по-настоящему. Но я хотел простить по-настоящему. А как это сделать? Я вкладывал в Вас шесть месяцев: мысли, деньги, усилия. Все это крепко связало меня с Вами, и теперь я чувствую, что люблю Вас как родного и мое прощение — настоящее!»

Слышите? Сделать кому-то доброе дело — это рецепт, чтобы полюбить его. Так, если есть кто-то, кого вы не очень любите (но, конечно, хотите полюбить!), то не ждите, чтобы он пришел к вам, наоборот, пойдите к нему сами и начните вкладывать в него как можно больше. Со временем вы увидите, что начали его любить и между вами образовалась дружеская связь.

Это означает, что моя любовь к другому человеку возникает из моего действия, когда я даю ему. Добро, которое я ему делаю, вызывает во мне любовь к нему.

Рав Йосеф-Дов Соловейчик, автор книги «Бейт а-Леви», рав из Бриска, однажды в зимнюю, очень холодную, снежную ночь ехал с извозчиком-евреем. Они доехали до постоянного двора, который держал еврей, постучали в дверь, но им не открыли. Рав Соловейчик сказал извозчику: «Стучи в дверь руками и ногами изо всех сил, пока не откроют, ведь мы можем здесь замерзнуть до смерти!» Извозчик начал стучать изо всех сил, и ему открыли дверь. На пороге появился хозяин, который стал им выговаривать: «Что вы мешаете мне посреди ночи? Сейчас должен прибыть ко мне такой-то ребе, и я должен принять его подобающе». Рав Соловейчик попытался объяснить ему: «Снаружи очень холодно, мы можем до смерти замерзнуть, дай нам зайти немного погреться, мы согласны на любое место». Он пустил их в дом и сказал: «Видите стол? Залезайте под него, лежите там и не выходите». Они согласились. Рав Йосеф-Дов Соловейчик, один из великих мудрецов того поколения, улегся под стол вместе с извозчиком. Через час появился ребе со своими хасидами. Перед ними распахнули широко двери, зажгли свечи и накрыли стол. Ребе пошел омыть руки перед едой и тут заметил рава Соловейчика под столом. Он громко воскликнул: «Реб Йоше-Дов, это Вы под столом?! Как Вы там оказались? Поднимайтесь скорее!» Рав Соловейчик выбрался из-под стола. Хозяин постоянного двора схватился за голову и стал просить прощения: «Я обидел Вас, простите меня, я не знал что это Вы». Рав Соловейчик ответил: «Я не готов простить Вас». Он стал плакать и умолять, но рав Соловейчик отказывался простить его. Тогда тот сказал: «Скажите, что я должен сделать, чтобы Вы простили меня?» — «А ты сделаешь, что я тебе скажу?» — «Да!» — «Закрой свой постоянный двор и приезжай ко мне пожить на две недели, чтобы научиться, как надо обращаться с евреями».

Слышите? Человека обидели, но ему не безразлично, что будет с обидчиком, и он готов проявить к нему истинное милосердие.

Назначили день. У хозяина постоянного двора не было выбора, он закрыл свое хозяйство и поехал в гости к раву Соловейчику в Бриск, где тот был главой раввинского суда. Этот еврей должен был находиться рядом с равом Соловейчиком в течение всего дня, наблюдая, как он судит и принимает посетителей. Через две недели спросил его рав Соловейчик: «Ну что, Вы научились, как следует обращаться с евреями?» Тот ответил: «Да, я выучил это хорошо». — «Тогда я прощаю Вас».

Таков великий мудрец. Главное для него — любовь к ближнему. Если я хочу полюбить кого-то, кто мне неприятен — я должен вкладывать в него.

Саба из Кельма, а также рав Йерухам а-Левви Лейбович цитируют одно из высказываний Аристотеля. Он задал такой вопрос: «В пословице говорится, что одна мать может содержать десять детей, а десять детей не могут содержать одну мать. Я не понимаю. Мать всю жизнь дает детям, а ребенок всю свою жизнь — принимает от нее. Почему мать любит своих детей больше, чем они любят ее?» И Аристотель дал ответ на свой вопрос: «Мать любит детей больше, потому что больше от них получает». Слышите? Благодаря тому, что она дает, она получает намного больше. Она дает любовь, тепло, разные материальные вещи, а взамен получает — совершенство. Через своих детей она приобретает совершенство. Она становится более чувствительной к другим, у нее появляются доброта и милосердие. И какое этому доказательство? Этого Аристотель уже не говорит, но в еврейском законе написано, что запрещено назначать судьей человека, у которого нет детей. И почему? Потому что ему будет неоставать милосердия, неважно, насколько он праведен. Поэтому мудрецы установили железное правило: «Тот, у кого нет детей, не может быть назначен судьей, поскольку ему недостает милосердия». Конечно, редкие исключения встречаются, но правило именно такое.

Реальность такова, что родитель становится более чувствительным благодаря своим детям,

то есть он получает от своих детей больше, чем дает он им. Давание порождает во мне любовь к тому, кому я даю, поскольку взамен я получаю от него свое совершенство. Рав Деслер сказал, что человек любит того, кому дает, потому что часть его жизни находится у принимающего, а человек любит то, что является его частью. Я люблю своих детей, поскольку вкладываю в них, часть моей жизни находится в моих детях.

Скажем мы так или иначе, но одно мне известно точно: именно давание порождает любовь. Нет ничего другого, что бы ее создавало. Хочешь полюбить — дай, и чем больше ты вложишь в объект любви, тем больше будешь его любить. Соответственно, чем меньше вложишь, тем меньше будешь любить.

Обратите внимание, речь не идет только о моем ребенке, приемного ребенка я могу любить точно так же, как своего собственного. Один мой хороший друг удочерил девочку, а потом Всевышний удостоил его собственных детей, так никто не видел разницы в его любви к детям. Удочеренную девочку растили и заботились о ней, выдали замуж, дали приданое, как и всем другим своим детям. Почему? Потому что я люблю ребенка не потому, что я его родил, а потому что я в него вкладывал, и чем больше я в него вкладывал, тем больше я его люблю.

Если дети будут вкладывать в родителей, то без сомнений, у них появится любовь по отношению к родителям. Но, к сожалению, дети обычно только получают, а не дают, поэтому их любовь к родителям намного меньше, чем любовь родителей к ним.

Когда ребенок говорит мне о ком-то: «Я его не люблю», дай ему совет: «Ты его не любишь, я скажу тебе, что тебе стоит сделать. Ты начни давать ему, и чем больше ты ему дашь, тем, как ты сам увидишь, ты больше будешь его любить». Ребенок не поймет меня. Но если я сам своим поведением буду показывать ему пример, он научится у меня любить людей.

Подготовила Рут ГАЛЬЧУК

Что порождает в человеке любовь?

«ТОЛДОТ ЙЕШУРУН» ПРИГЛАШАЕТ

«Толдот Йешурун» в Ашдоде представляет серию встреч для семейных пар

с равом Арье Аминовым

на тему «Этика и психология семейной жизни согласно Торе»

Каждое воскресенье в 20:45 по адресу: ул. Мава а-Шарвитан, 7 (синагога «Зехер Ицхак»). Вход свободный, подробности по тел: 050 419 03 03

Уникальная возможность проконсультироваться **с равом Ашером Кушниром** на личные темы!

Каждый четверг в 20:00 в центре «Толдот Йешурун» проходят уроки по книге «Заповеди сердец» по адресу: ул. Кисуфим 17, Рамот, Иерусалим. Для личных встреч и консультаций с равом обращайтесь по тел: 052 718 93 14

Толдот Йешурун в Модиине Приглашаем женщин на лекции **рабанит Хавы Куперман**

на тему «Психология иудаизма – 4 стихии», которые состоятся 16 и 23 ноября в 21:00 по адресу: Нахаль Цин 8 кв. 4. Вход свободный, подробности по телефону: 054 496 16 54

Программа «Талмуд онлайн» на сайте Толдот.ру

Учим Тору, не выходя из дома!

Цель программы – создание возможности для евреев, как мужчин так и женщин, начинающих знакомство с еврейскими традициями, прикоснуться к первоисточникам еврейской мудрости на понятном языке в индивидуальных занятиях с квалифицированным преподавателем.

Возможны занятия как посредством Скайпа или другой программы, так и просто по телефону.

Для регистрации в программе, а также по всем вопросам, связанным с программой можно писать на talmud@toldot.ru или 050 322 97 50

Толдот Йешурун в Наарии приглашает 20 ноября на лекцию **рава Цви Вассермана** на тему «Мудрость сердца в нашей жизни»

В 18:30 по адресу: Йешурун 7, в торжественном зале центральной синагоги (за гостиницей Карлтон).

Вход свободный, подробности по тел: 054 661 19 40

Уникальная возможность индивидуальных консультаций с опытными консультантами (манхат орим) **рабанит Мими Джейкобс и Итой Минкин** Консультации субсидированы «Толдот Йешурун» Запись и доп. информация: 054 845 60 05

Начиная с 24.10 «Толдот Йешурун» в Нетании приглашает всех женщин на увлекательный курс из 6 лекций **с рабанит Ципорой Харитан** «Как построить еврейский дом, который выстоит в ураганах современности?»

- ✓ Фундамент — взаимопонимание, уважение и доверие.
- ✓ Стены — умение коммуникации
- ✓ Влияние на детей отношений родителей
- ✓ Крыша — как сохранить романтику в семье и др.

Уроки состоятся каждый вторник в 19:00 по адресу: ул. Шмуэль а-Назив 26, Нетания. Запись по телефону обязательна: 058 778 16 94

С 7 ноября Толдот Йешурун приглашает всех молодых мам на продолжение курса **с рабанит Итой Минкиной** «Воспитание детей дошкольного возраста», каждый вторник в 20:00 по адресу: Кисуфим 17, Рамот. Запись по тел: 054 843 35 79

Толдот Йешурун в Реховоте приглашает на лекции по недельной **главе рава Шмуэля Петляра,**

которые проходят каждый четверг в 20:45 (Маарив в 20:30) по адресу: ул. Зхария Мадар, 31, второй этаж (эзрат нашим). Подробности по тел: 052 763 36 40

Начиная с 18 ноября «Толдот Йешурун» в Иерусалиме приглашает всех мам на новый курс из 9 лекций **с рабанит Ципорой Харитан!** «Дети — наше отражение. Как случайно не очутиться в Королевстве кривых зеркал»

- ✓ Как стать хорошими родителями, несмотря и вопреки?
- ✓ Как построить доверительные отношения с детьми и сохранить их на всю жизнь?
- ✓ Как правильно поощрять и наказывать детей?
- ✓ Психологические трудности, трудности в учебе, кешев ве-рекуз.
- ✓ Как привить детям любовь к Торе и заповедям?
- ✓ Ноар ношер и др.

Начиная с 23 октября «Толдот Йешурун» приглашает всех женщин Иерусалима на новый обширный курс лекций **рабанит Эстер Офенгенден** по книгам Мишлей и Коэлет, которые состоятся каждый понедельник в 20:00 по адресу: Кисуфим, 17, Рамот. Вход свободный, подробности по тел: 052 699 36 41

Лекции состоятся раз в 2 недели в 20:30 по выходе субботы по адресу: Кисуфим 17, Рамот. Запись обязательна по тел.: 050 419 01 44

Программа «Лемаан Йеладейну»
приглашает мальчиков

Программа субсидирована

**из русскоязычных
религиозных семей**

**для дополнительных
частных занятий
с опытными аврехами**

Справки и запись: по телефону **054 845 60 05**
госпожа Наоми Коэн

Рабанит Фрида Гурфинкель

**Урок Теилим
с комментариями
Радака и Раши**

Иерусалим, ул. Бублик 15,
кв. 12; семья Залкиндер

Раз в две недели
на исходе Шаббата в 21:30
Тел. для справок: **02 586 20 73**,
г-жа Ирина Залкиндер

**Урок о молитве
по книге
рава Шимшона Пинкуса**

Иерусалим, ул. Керен
а-Йесод, 22

По воскресеньям с 18:30 до 20:00
Тел. для справок: **052 768 80 25**,
г-жа Рахель Котляр

«Здоровое питание по Торе»

с доктором
Марком Штейнцайсом

по понедельникам с 10:30 до 12:00
(раз в две недели)

Иерусалим, ул. Кисуфим,
хостел «Эзрат Авот»

Справки по тел: **054 326 54 85**,
г-жа Эстер Абрамов

Уроки рава Боруха Фрухтер о воспитании детей

Раз в месяц
по понедельникам в 20:30

Иерусалим, Рамот,
ул. Бублик 18 кв.14

Тел. для справок: **054 840 89 07**,
г-жа Маша Гурвиц

Уроки рабанит Леи Левин

1 урок:

«Кабалат Шаббат»

2 урок:

мусар

(по сихот р. Хаима Шмулевича)

По вторникам, с 11:00 до 13:00

Иерусалим, Рамот Бет, ул. Цондак, 131,
караван бейт кнессета

Для справок: **054 213 33 48**,
г-жа Голда Штейнцайс

В точке
распространения

10₽
ЗА ОДИН ЖУРНАЛ
20 НОМЕРОВ
В ГОД

С доставкой
на дом

Годовая подписка

Для оформления обращайтесь

+972 (0) 525 624 720 – р. Дов Ицкович

+972 (0) 527 126 626 – г-жа Рут Рабинович

e-mail: info@beerot.ru

Оплату можно произвести
следующими способами

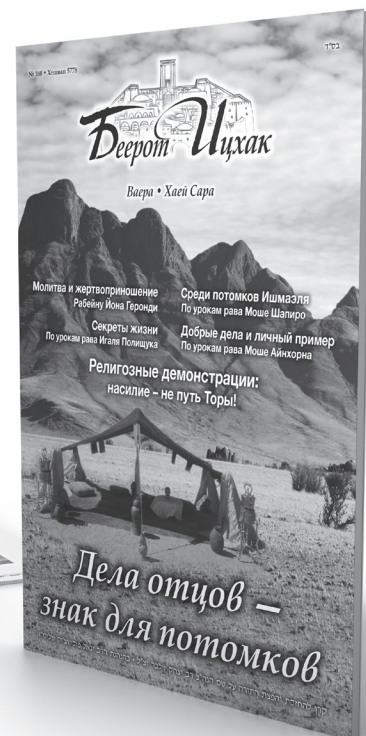
- ✓ передать наличные или чек
- ✓ перевести средства на счет

Банк Апоалим: 12

Отделение Рамот: сниф 538

Номер счета: 389-044

Имя владельца счета: קרן בארות יחק

Международный банковский перевод:

Beneficiary's Name:
Keren Beerot Itzhak
Registration Number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8,
Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Apolim B.M.
Branch number: 538;
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT

р. Йосефа Биньямина Ройтмана и его супругу
с рождением дочери (Хайфа)

р. Биньямина Клейнермана и его супругу
с бар-мицвой сына Нахума (Офаким)

р. Яакова Игольников и Одаю Лею Гладштейн
со свадьбой (Иерусалим)

р. Александра Трахтенберга и его супругу
со свадьбой сына Яира (Иерусалим)

р. Элияу Сибакса и его супругу
с бар-мицвой сына Баруха (Иерусалим)

р. Моше Пантелята и его супругу
со свадьбой сына Элияу,
г-жу Зорю Глайх со свадьбой внука (Иерусалим)

р. Ашера Кушнира и его супругу
с обручением дочери Адассы (Иерусалим)

р. Шабтая Розенфельда
и Хаю Тищенко-Рабинович
со свадьбой (Иерусалим)

р. Израэля Шиндлера и Инну Глебову
со свадьбой (Иерусалим — Маале Адумим)

Поздравляем

р. Элияу Кандыбу и его супругу
с рождением сына (Тельстон)

р. Хаима Завди и его супругу
со свадьбой дочери (Иерусалим)

р. Давида Цви Эльмана и его супругу
с рождением дочери,
р. Михоэля и Дину Эльман
и р. Ариэля и Двору Левин
с рождением внучки (Бейт Шемеш — Иерусалим)

р. Нахума Бера Эльмана и его супругу
с рождением дочери,
р. Михоэля и Дину Эльман
с рождением внучки (Иерусалим)

р. Шломо Червинского и его супругу
с рождением дочери,
р. Цви и Ентл Вассерман
с рождением внучки (Рехасим)

р. Элизера Фельдмана и его супругу
с бар-мицвой сына Ицхака,
р. Михоэля и Дину Эльман
и р. Баруха и Илану Фельдман
с бар-мицвой внука
(Ашкелон — Бней Брак — Иерусалим)

